

Евразийский Банк Развития

Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков

на основе Мониторинга взаимных
инвестиций ЕАБР

Доклад 25/15

Алматы — 2025

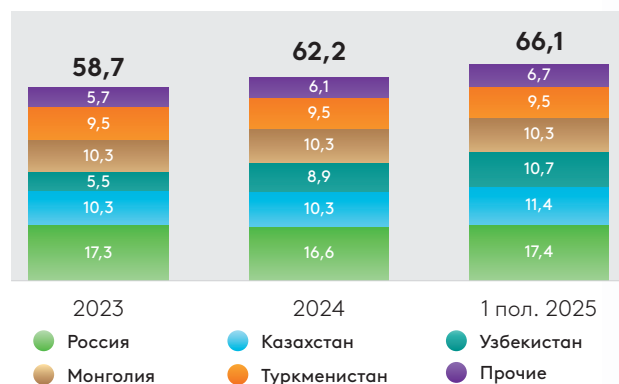
КИТАЙ И ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН:

анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД 25/15

Накопленные прямые инвестиции Китая
в Евразийском регионе, млрд долл.

+13%
к 2023 г.

Рост накопленных ПИИ Китая
в Евразийском регионе до **66,1 млрд долл.**
(1 пол. 2025 г.)

90%

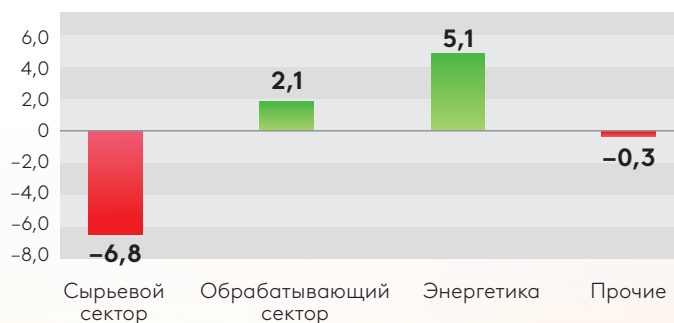
Доля пяти крупнейших реципиентов ПИИ
из Китая: Россия, Казахстан, Узбекистан,
Монголия и Туркменистан (1 пол. 2025 г.)

\$1,1 млрд
+ 40% к 2023 г.

Объем накопленных ПИИ стран
Евразийского региона в Китае
(1 пол. 2025 г.).
Россия — крупнейший инвестор
(98% от общего объема)

Энергетический и обрабатывающий сектора — ключевые драйверы роста китайских инвестиций в Евразийский регион

Прирост/сокращение накопленных ПИИ Китая по отраслям,
1 пол. 2025 г. к 2023 г., п.п.

89%
+1,4 п.п. к 2023 г.

Доля крупнейших секторов
(сырьевой, энергетический,
обрабатывающий)
в инвестициях Китая

\$6,7 млрд
1 пол. 2025 г. к 2023 г.

Прирост китайских инвестиций
в Евразийском регионе,
обеспеченный проектами
энергетического
и обрабатывающего секторов

Центральная Азия — ключевое направление китайских инвестиций

54,3%
+5,4 п.п. к 2023 г.

Доля Центральной Азии в общем
объеме китайских инвестиций в
Евразийском регионе (1 пол. 2025 г.)

+\$5,2 млрд
к 2023 г.

Прирост китайских инвестиций
в проекты, реализуемые в **Узбекистане**
(1 пол. 2025 г.), или **70%** от их общего
прироста в Центральной Азии

Наиболее перспективные сектора для китайских инвесторов

Обрабатывающий сектор

▶ Внедрение передовых китайских технологий в машиностроении, металлургии, химической промышленности, в нефте- и газопереработке

Энергетика (ВИЭ)

▶ Мировое лидерство Китая по развитию энергетики на базе ВИЭ, потребности стран Евразийского региона в модернизации энергетической инфраструктуры

Транспорт и логистика

▶ Развитие наземной транспортно-логистической инфраструктуры, связывающей Китай с Евразийским регионом, Европой и Ближним Востоком

АПК

▶ Высокий агропромышленный потенциал Евразийского региона, курс Китая на диверсификацию поставок продовольствия и обеспечение продовольственной безопасности

Полная версия
аналитического
доклада

Евразийский Банк Развития

Винокуров, Е. (ред.), Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А., Омаров, А., Серик, Е. (2025) *Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР*. Доклад 25/15. Алматы: Евразийский банк развития.

Руководитель проекта — А. Омаров, ЕАБР.

Руководитель авторского коллектива исследовательской компании *Pro Analytics* — Е. Серик.

В подготовке базы данных и доклада принимали участие: Д.Б. Тюлебекова, PhD, Е.Т. Серик, Д.Б. Шымырбек, Т. Хайбрахманов, М.В. Лукманов (эксперты исследовательской компании *Pro Analytics*).

Доклад продолжает серию публикаций в рамках многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых иностранных инвестиций в Евразийском регионе. Анализ основан на базе данных ЕАБР, сформированной по принципу «снизу вверх» и регулярно обновляемой на основе разносторонней информации из открытых источников, включая отчетность компаний и другие первичные данные. В докладе представлены детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных ПИИ Китая и стран Евразийского региона в 2024 г. и в первом полугодии 2025 г. Дана оценка тенденций, влияющих на характер и динамику взаимных инвестиционных связей.

Ключевые слова: Китай, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, взаимные инвестиции, накопленные инвестиции, инвестиционные проекты, Евразийский экономический союз, Центральная Азия.

JEL: E22, F15, F21, F23, F36, G31, G34.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития: <https://eabr.org/analytics/>.

Комментарии, предложения и замечания к настоящему докладу вы можете направить по адресу research@eabr.org.

Оперативная макроаналитика, мониторинг инфраструктуры и другие экспертные мнения аналитиков еженедельно публикуются в телеграм-канале Евразийского банка развития: t.me/eabr_bank.

© Евразийский банк развития, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРМИНОЛОГИЯ	4
РЕЗЮМЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	12
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВЗАИМНЫХ ПИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРАЗИЙСКИМ РЕГИОНОМ	13
ГЛАВА 2. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ...	17
2.1. Китай — Центральная Азия	17
2.1.1. Казахстан	18
2.1.2. Кыргызстан	20
2.1.3. Таджикистан	21
2.1.4. Туркменистан	21
2.1.5. Узбекистан	22
2.2. Китай — Южный Кавказ	23
2.2.1. Азербайджан	24
2.2.2. Армения	25
2.2.3. Грузия	25
2.3. Китай — ЕАЭС	26
2.3.1. Китай — Россия	27
2.4. Китай — Монголия	28
2.5. Инвестиции стран Евразийского региона в Китай	29
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ	31
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	33
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СПИСОК КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2025 Г.	38
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	40
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	41

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) — инвестиции, обеспечивающие инвестору участие в управлении компанией в другой стране за счет различных форм вложений, в том числе за счет покупки доли компании либо вложения капитала для создания новых активов или модернизации/расширения имеющихся активов компании.

Портфельные инвестиции — инвестиции, как правило, в покупку доли (в объеме до 10%) компании для извлечения дохода без цели участия в управлении компанией.

Накопленные ПИИ — общий объем инвестиций в рамках сделки или совокупности сделок. Рассчитывается на основании различных параметров в зависимости от типа организации, участвующей в сделке. К примеру, инвестиции в нефинансовые организации могут оцениваться по внеоборотным активам, в банки и страховые организации — по собственному капиталу или уставному капиталу. В отдельных случаях оценка может проводиться по аналогичным сделкам на рынке (см. Методологию в [Приложении](#)).

Внеоборотные активы — активы предприятия, приносящие ему доходы в течение более одного года (или обычного операционного цикла, если он превышает один год). Основные средства (здания, оборудование, земля), нематериальные активы (исключительные права, патенты), доходные вложения в материальные ценности (инвестиционная недвижимость), финансовые вложения (выданные займы, вложения в другие компании) могут быть отнесены к внеоборотным активам на балансе компании.

«Первичные вложения», greenfield-проекты — вложения в проекты, создающие новые активы с самого основания. К таковым можно отнести, к примеру, прокладку инженерной инфраструктуры и строительство нового промышленного предприятия (см. Методологию в [Приложении](#)).

«Инвестиции с расширением», brownfield-проекты — вложения в проекты, которые реализуются путем модернизации или расширения существующих активов. К примеру, расширение месторождений в нефтегазовой сфере или проекты по модернизации складов (см. Методологию в [Приложении](#)).

Евразийский регион — регион, в рамках текущего доклада включающий 13 стран: Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Монголию, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину.

Страны-проводники — страны, которые используются в международных финансовых операциях для перераспределения капитала и доходов с целью снижения налоговой нагрузки или ухода от налогов.

Контрольный пакет акций — доля акций, дающая владельцу возможность напрямую влиять на принятие ключевых решений в управлении компанией. Как правило, принято считать контрольным пакетом долю, составляющую более 50% акций.

Миноритарный пакет акций — доля акций, недостаточная для прямого участия в управлении компанией. Согласно докладу, в качестве миноритарного пакета рассматривается доля акций в промежутке от 10% до 50% (включительно).

РЕЗЮМЕ

Врезка 1. Общая информация о методологии доклада

Мониторинг взаимных инвестиций Евразийского банка развития (МВИ ЕАБР) — долгосрочный аналитический проект, направленный на системное отслеживание, верификацию и анализ взаимных накопленных прямых инвестиций в странах Евразийского региона. Проект также охватывает инвестиционные связи Евразийского региона с ключевыми внешними партнерами, включая Китай, что позволяет формировать комплексную оценку динамики, структуры и географии трансграничных инвестиционных потоков (рисунки А).

Евразийский регион охватывает 13 государств: Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Монголию, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украину.

↓ Рисунок А. База данных Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР

Источник: ЕАБР.

Информационная база МВИ ЕАБР формируется с 2016 г. по методу «снизу вверх», что предполагает сбор данных на уровне отдельных компаний и инвестиционных проектов. Источниками выступают официальная корпоративная отчетность, пресс-релизы и иные открытые данные, что обеспечивает высокую точность и прозрачность информации.

Ежегодно проводится актуализация и переоценка данных по взаимным инвестициям за предшествующий период с 2016 г. Корректировка выполняется на основе уточненных сведений о проектах, а также новых корпоративных отчетностей, которые в соответствии с методологией МВИ имеют приоритет по отношению к публикациям в СМИ.

Китай — ключевой инвестиционный партнер стран Евразийского региона

Китай и страны Евразийского региона — важнейшие экономические партнеры друг для друга. Торговля и инвестиции между ними растут быстрыми темпами. Существуют планы по наращиванию торгового и инвестиционного сотрудничества, которые закреплены как на высшем двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов, в том числе в рамках китайской инициативы «Пояс и путь».

Врезка 2. Поддержка инвестиционного сотрудничества на высшем уровне

Источник: GlobalTimes.cn

«...Мы решили объявить 2025–2026 гг. годами высококачественного развития сотрудничества Китая и Центральной Азии. Важно фокусировать усилия на таких направлениях, как бесперебойная торговля, промышленность и инвестиции, транспортная взаимосвязанность, «зеленое» недропользование, модернизация сельского хозяйства и взаимные поездки граждан, реализовать больше конкретных проектов с целью добиваться ранних результатов в максимально кратчайшие сроки...».

Из выступления г-на Си Цзиньпина, Председателя Китайской Народной Республики, на Втором саммите «Центральная Азия — Китай» 17 сентября 2025 г., Астана, Республика Казахстан.

В последние два года в мире наблюдается заметный спад потоков прямых иностранных инвестиций. По данным ЮНКТАД, в 2024 г. глобальный объем ПИИ (без учета транзитных финансовых потоков) сократился на 11%. Многие крупные экономики уменьшают масштабы международных вложений, что также выражается в снижении притока капитала в ряд стран Евразийского региона. На этом фоне **взаимные инвестиции между Китаем и странами Евразийского региона выделяются как исключение из общемирового тренда**. Инвестиционная активность китайских компаний в регионе не только не снизилась, но продолжает демонстрировать устойчивый рост.

Такой результат объясняется не только политическими договоренностями, о которых говорилось выше. Это прямое следствие укрепления экономических связей, роста торговых потоков и расширения кооперации между китайским бизнесом и компаниями Евразийского региона. Взаимодополняемость экономик, спрос на инфраструктурные проекты и диверсификация производственных цепочек создают устойчивую основу для дальнейшего увеличения взаимных инвестиций.

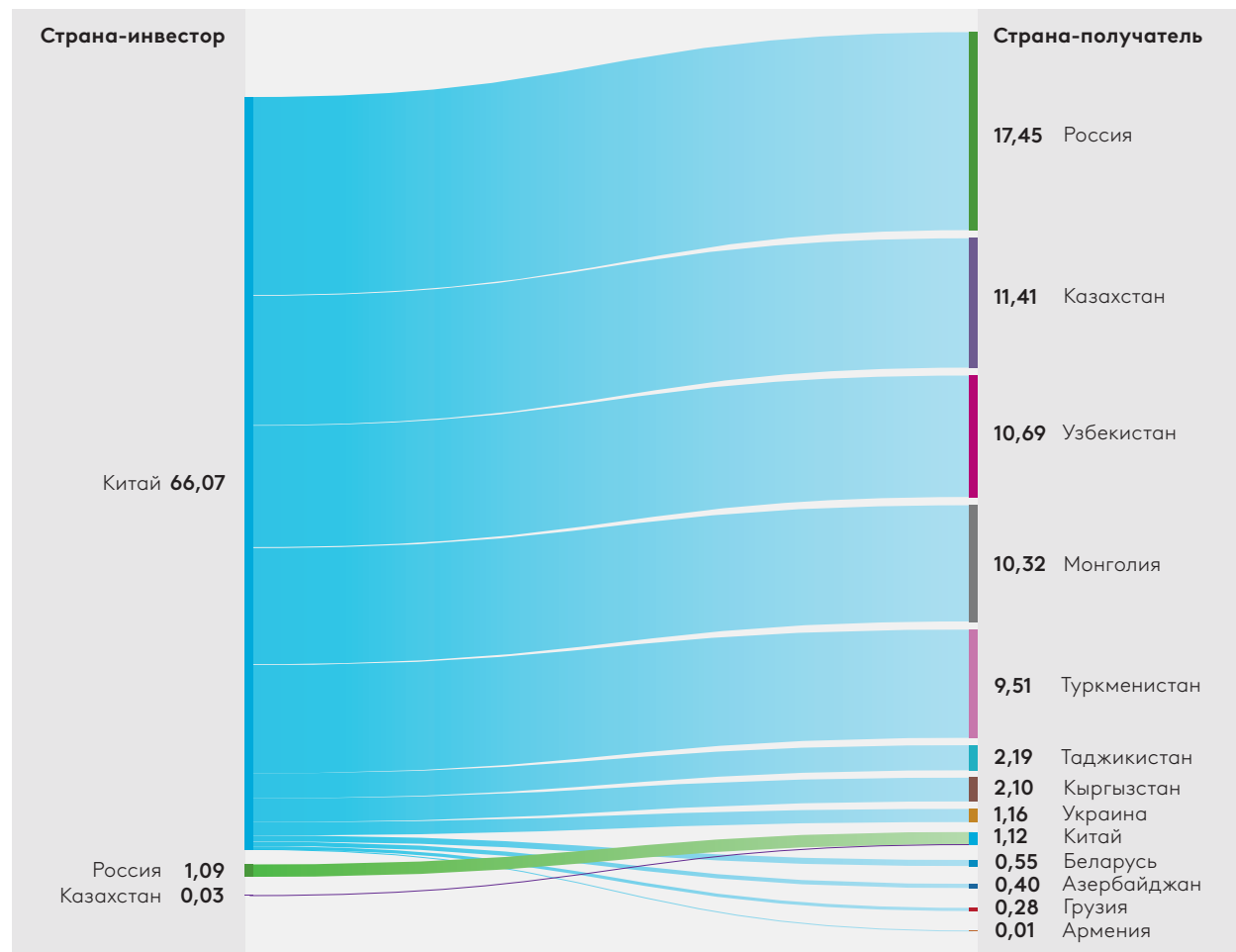
Основные тренды

Накопленные инвестиции Китая в Евразийском регионе к концу первого полугодия 2025 г. достигли **66,1 млрд долл.**, увеличившись **почти на 80%** по сравнению с 2016 г. За последние почти десять лет в экономику стран региона поступило дополнительных 29 млрд долл. китайских инвестиций. За последние полтора года (2024 — первая половина 2025) объемы инвестиций Китая в регион выросли на 13%, или на 7,4 млрд долл.

Объем накопленных ПИИ Китая в странах Евразийского региона **существенно (в 60 раз) выше**, чем поток встречных ПИИ из стран Евразийского региона в Китай, — на конец первого полугодия 2025 г. он составляет **1,12 млрд долл.** (рисунок Б). Основная часть инвестиций приходится на Россию (98%), тогда как

доля Казахстана остается незначительной. Несмотря на относительно небольшой объем ПИИ, динамика отличается выраженным ростом: по сравнению с 2016 г. объем инвестиций России и Казахстана в Китай увеличился в 18 раз, а относительно 2023 г. — на 40%.

↓ Рисунок Б. Направления взаимных накопленных ПИИ между Китаем и странами Евразийского региона на первую половину 2025 г., млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

В динамике китайских ПИИ в Евразийском регионе следует выделить **четыре** ключевых тренда.

- **Тренд 1: ускоряющийся рост инвестиций Китая в обрабатывающую промышленность и энергетику.** На этом фоне в инвестициях снижается доминирование сырьевого сектора: его доля сократилась на 14 п.п. — с 68% до 54% за период с 2016 г. по первую половину 2025 г. Одновременно выросла значимость обрабатывающей промышленности (+9 п.п., до 22%) и энергетики (+8 п.п., до 12%).
- **Тренд 2: Узбекистан стал лидером по объемам и темпам привлечения китайских инвестиций в регионе.** Доля Узбекистана в структуре привлеченных инвестиций из Китая в Евразийский регион выросла за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. с 1% до 16%. Прирост инвестиций составил **+10,4 млрд**

долл., или около **трети общего прироста** инвестиций Китая в весь Евразийский регион. Благодаря Узбекистану доля Центральной Азии в объеме китайских инвестиций в Евразийский регион достигла 54% (35,9 млрд долл.) по итогам первого полугодия 2025 г.

- **Тренд 3: рост инвестиционной активности частных компаний — инвесторов из Китая на фоне снижения роли государственных компаний.** Доля чисто государственных компаний в структуре китайских инвестиций сократилась с 62% до 53% за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. Одновременно доля частных компаний выросла с 22% до 27%, что отражает постепенную диверсификацию источников капитала и выход китайского частного бизнеса на внешние рынки.
- **Тренд 4: рост значимости первичных (greenfield) инвестиций.** Доля проектов «с нуля» в структуре инвестиций увеличилась с 43% до 60%, тогда как доля сделок по приобретению действующих активов (включая покупку с расширением) снизилась с 54% до 37%. Это указывает на долгосрочную тенденцию создания китайскими компаниями новых мощностей в промышленности, энергетике и транспорте в странах Евразийского региона.

Отраслевая структура

Идет постепенный переход от инвестиций в сырьевые проекты к обрабатывающему сектору, энергетике и другим отраслям с более высокой добавленной стоимостью. Накопленные ПИИ китайских компаний в сырьевой сектор выросли с 25,5 млрд долл. в 2016 г. до 35,8 млрд долл. в первом полугодии 2025 г., однако их доля в общей структуре инвестиций снизилась с 68% до 54%.

В то же время накопленные ПИИ Китая в обрабатывающий сектор увеличились с 5 млрд долл. до 14,5 млрд долл., а его доля — с 13% до 22%. Основной прирост пришелся на период после 2019 г. в связи с реализацией крупных проектов в металлургии, химии, машиностроении и переработке сырья.

Значительное ускорение наблюдается в энергетическом секторе, где объем накопленных инвестиций вырос с 1,35 млрд долл. до более чем 8,1 млрд долл. Это указывает на усиление фокуса Китая на энергетической инфраструктуре, генерации с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также долгосрочных сервисных контрактах.

Накопленные инвестиции Китая в Центральной Азии

Объем накопленных ПИИ Китая в Центральной Азии вырос с 19,6 млрд долл. в 2016 г. до 35,9 млрд долл. к середине 2025 г. Около 90% вложений сосредоточено в трех странах: Казахстане (32%), Узбекистане (30%) и Туркменистане (27%).

Отраслевая структура постепенно диверсифицируется: пока инвестиции накоплены в основном в сырьевом секторе (46%). Но растет доля обрабатывающей промышленности и энергетики, на которые уже приходится более трети китайских инвестиций в Центральной Азии.

Казахстан остается крупнейшим получателем китайских ПИИ (11,4 млрд долл.), однако **Узбекистан растет значительно быстрее.** Объем китайских ПИИ в экономику Узбекистана увеличился с менее чем 300 млн долл. в 2016 г. до 10,7 млрд долл. к середине 2025 г. Рост более чем в 35 раз за рассматриваемый период.

Накопленные инвестиции Китая в странах Южного Кавказа

Объем накопленных ПИИ Китая в страны Южного Кавказа за последние 10 лет вырос в 2,5 раза — с 0,28 до 0,69 млрд долл., однако доля субрегиона пока невелика и составляет около 1% от общего объема китайских инвестиций в Евразийский регион. Инвестиционный портфель распределен между Азербайджаном (около 60%) и Грузией (около 40%). Приоритетные направления — обрабатывающая промышленность и энергетика.

Накопленные инвестиции Китая в ЕАЭС

Совокупный портфель накопленных ПИИ Китая в страны ЕАЭС по состоянию на первое полугодие 2025 г. оценивается в 31,5 млрд долл. и включает 160 проектов. За почти 10 лет объем китайских инвестиций в странах ЕАЭС вырос в 1,5 раза. На Россию и Казахстан приходится 91% всех вложений. При этом наиболее высокие темпы роста демонстрирует Кыргызстан (2,1 млрд долл. на первое полугодие 2025 г. при CAGR — 11%).

Сырьевой сектор остается ключевым — 14,7 млрд долл. (47% портфеля), однако растет внимание инвесторов к обрабатывающей промышленности: накопленные ПИИ достигли 9,8 млрд долл. (31%). В обозримой перспективе она станет главным драйвером дальнейшего развития инвестиционного сотрудничества.

Россия — крупнейший получатель ПИИ из Китая в ЕАЭС: по состоянию на первую половину 2025 г. объем накопленных инвестиций достиг 17,5 млрд долл. (55% в рамках Союза). При этом Россия остается крупнейшим получателем инвестиций из Китая во всем Евразийском регионе. Китайские вложения в Россию растут быстрее, чем в среднем по ЕАЭС: среднегодовой рост с 2016 г. составляет около 10% против 5% соответственно. Крупнейшие инвестиционные проекты: участие CNPC (40%) в проекте «Ямал СПГ» и Sinopec (20%) в Амурском газохимическом комплексе.

Накопленные инвестиции Китая в Монголии

Инвестиции Китая в Монголию остаются высокими и продолжают расти — они увеличились с 8,2 млрд долл. в 2016 г. до 10,3 млрд долл. к середине 2025 г. **Структура портфеля сконцентрирована** в добывающем секторе (99,6% вложений). Это преимущественно проекты по разработке месторождений железной руды и нефти. Основу китайских инвестиций формируют проекты Zhongrun Resources и CNPC.

Перспективные отрасли для инвестиций

Четыре сектора могут стать наиболее привлекательными для китайских инвесторов в Евразийском регионе: обрабатывающая промышленность, энергетика (включая ВИЭ), транспорт и логистика, а также агропромышленный комплекс. Это обусловлено сочетанием структурных сдвигов в странах Евразийского региона и стратегическими приоритетами Китая по обеспечению лидерства в высокотехнологичных отраслях, диверсификации цепочек добавленной стоимости, развитию «зеленой» энергетики, низкоуглеродного транспорта и укреплению продовольственной безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

Мониторинг взаимных инвестиций Евразийского банка развития (МВИ ЕАБР) — многолетний исследовательский проект по анализу взаимных инвестиций.

Взаимные инвестиции — показатель, который используется для обозначения накопленных прямых инвестиций между странами, исчисленных на основе актуальной стоимости вложений в конкретные инвестиционные проекты. МВИ позволяет проводить анализ масштаба, динамики, географической и отраслевой структуры взаимных инвестиций.

В основе исследования лежит база данных инвестиционных проектов, которая формируется по принципу «снизу вверх» на основании разносторонних сведений, полученных из открытых источников — отчетностей компаний и другой первичной информации (см. [Методологию исследования в Приложении 1](#)). Это позволяет адекватно учитывать инвестиции через офшоры и другие «перевалочные базы», а также реинвестирование прибыли, полученной за рубежом.

В декабре 2025 г. опубликован доклад МВИ ЕАБР, посвященный взаимным инвестициям в Евразийском регионе ([Винокуров и др., 2025](#)). В регионе учитываются 13 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Настоящий доклад содержит сведения о взаимных прямых инвестициях между Китаем и странами Евразийского региона. Китай активно развивает торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество со странами региона. Этому способствует реализация китайской инициативы «Пояс и путь», двусторонних договоренностей, достигнутых на высоком уровне, а также многосторонних деклараций, подписанных в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим в последние годы значением взаимных инвестиций Китая и стран Евразийского региона (особенно Центральной Азии), а также изменениями в структуре и динамике поступлений со стороны китайских компаний-инвесторов.

Доклад состоит из трех глав. [Первая](#) глава посвящена общей характеристике инвестиционных связей Китая и стран Евразийского региона, а также их отраслевой структуре. Во [второй](#) главе подробно рассмотрена география взаимных инвестиций Китая и групп стран — Центральной Азии, Южного Кавказа, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также Монголии. В [третьей](#) главе дается информация по наиболее привлекательным секторам для китайских инвестиций в Евразийском регионе.

ГЛАВА 1.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВЗАИМНЫХ ПИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРАЗИЙСКИМ РЕГИОНОМ

Китай и страны Евразийского региона — важнейшие экономические партнеры друг для друга. Торговля и инвестиции между странами растут быстрыми темпами. Существуют планы по наращиванию торгового и инвестиционного сотрудничества, которые закреплены как на высшем двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форматов, в том числе в рамках китайской инициативы «Пояс и путь».

На Втором саммите «Центральная Азия — Китай», состоявшемся 17 сентября 2025 г., Астана, Республика Казахстан, Председатель Китайской Народной Республики г-н Си Цзиньпинь сказал:

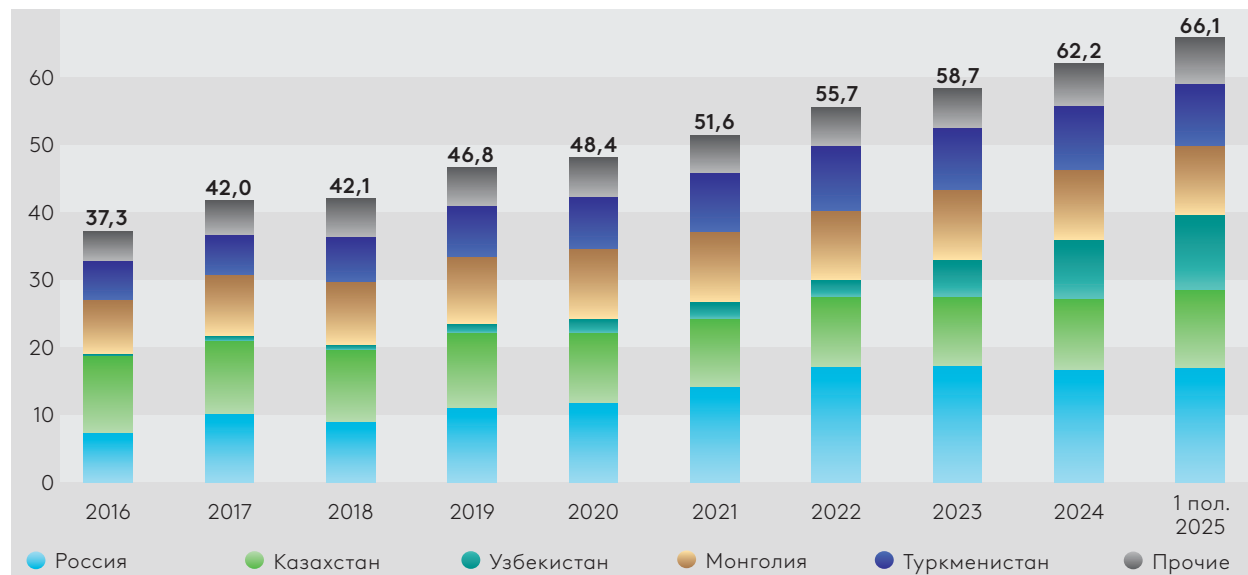
«...Мы решили объявить 2025–2026 гг. годами высококачественного развития сотрудничества Китая и Центральной Азии. Важно фокусировать усилия на таких направлениях, как бесперебойная торговля, промышленность и инвестиции, транспортная взаимосвязанность, зеленое недропользование, модернизация сельского хозяйства и взаимные поездки граждан, реализовать больше конкретных проектов с целью добиваться ранних результатов в максимально кратчайшие сроки...».

В последние два года в мире наблюдается заметный спад потоков прямых иностранных инвестиций. По данным ЮНКТАД, в 2024 г. глобальный объем ПИИ (без учета транзитных финансовых потоков) сократился на 11%. Многие крупные экономики уменьшают масштабы международных вложений, что также выражается в снижении притока капитала в ряд стран Евразийского региона. На этом фоне **взаимные инвестиции между Китаем и странами Евразийского региона выделяются как исключение из общемирового тренда**. Инвестиционная активность китайских компаний в регионе не только не снизилась, но продолжает демонстрировать устойчивый рост.

Такой результат объясняется не только политическими договоренностями, о которых говорилось выше. Это прямое следствие укрепления экономических связей, роста торговых потоков и расширения кооперации между китайским бизнесом и компаниями Евразийского региона. Взаимодополняемость экономик, спрос на инфраструктурные проекты и диверсификация производственных цепочек создают устойчивую основу для дальнейшего увеличения взаимных инвестиций.

Китайские ПИИ в Евразийском регионе продолжают уверенно расти. Совокупный объем ПИИ увеличился с 37,3 млрд долл. в 2016 г. до 66,1 млрд долл. по итогам первого полугодия 2025 г. (+77%). При этом только с 2023 г. рост составил 13% (с 58,7 млрд долл.) (рисунок 1).

↓ Рисунок 1. Динамика и страновая структура накопленных инвестиций Китая в Евразийском регионе, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Отраслевая структура китайских ПИИ в Евразийском регионе демонстрирует постепенный переход от сырьевого доминирования к более диверсифицированному инвестиционному портфелю. Накопленные вложения в сырьевой сектор выросли с 25,5 млрд долл. в 2016 г. до 35,8 млрд долл. в первом полугодии 2025 г., однако их доля в общей структуре снизилась с 68% до 54%.

Обрабатывающая промышленность стала одним из ключевых направлений роста. Накопленные ПИИ Китая в этот сектор увеличились с 5 млрд долл. до 14,5 млрд долл., а доля — с 13% до 22%. Основной прирост пришелся на период после 2019 г., это связано с реализацией крупных проектов в металлургии, химии, машиностроении и переработке сырья.

Значительное ускорение наблюдается в энергетическом секторе, где объем накопленных инвестиций вырос с 1,35 млрд долл. до более чем 8,1 млрд долл. Это указывает на усиление внимания инвесторов из Китая к энергетической инфраструктуре, генерации, а также долгосрочным сервисным контрактам.

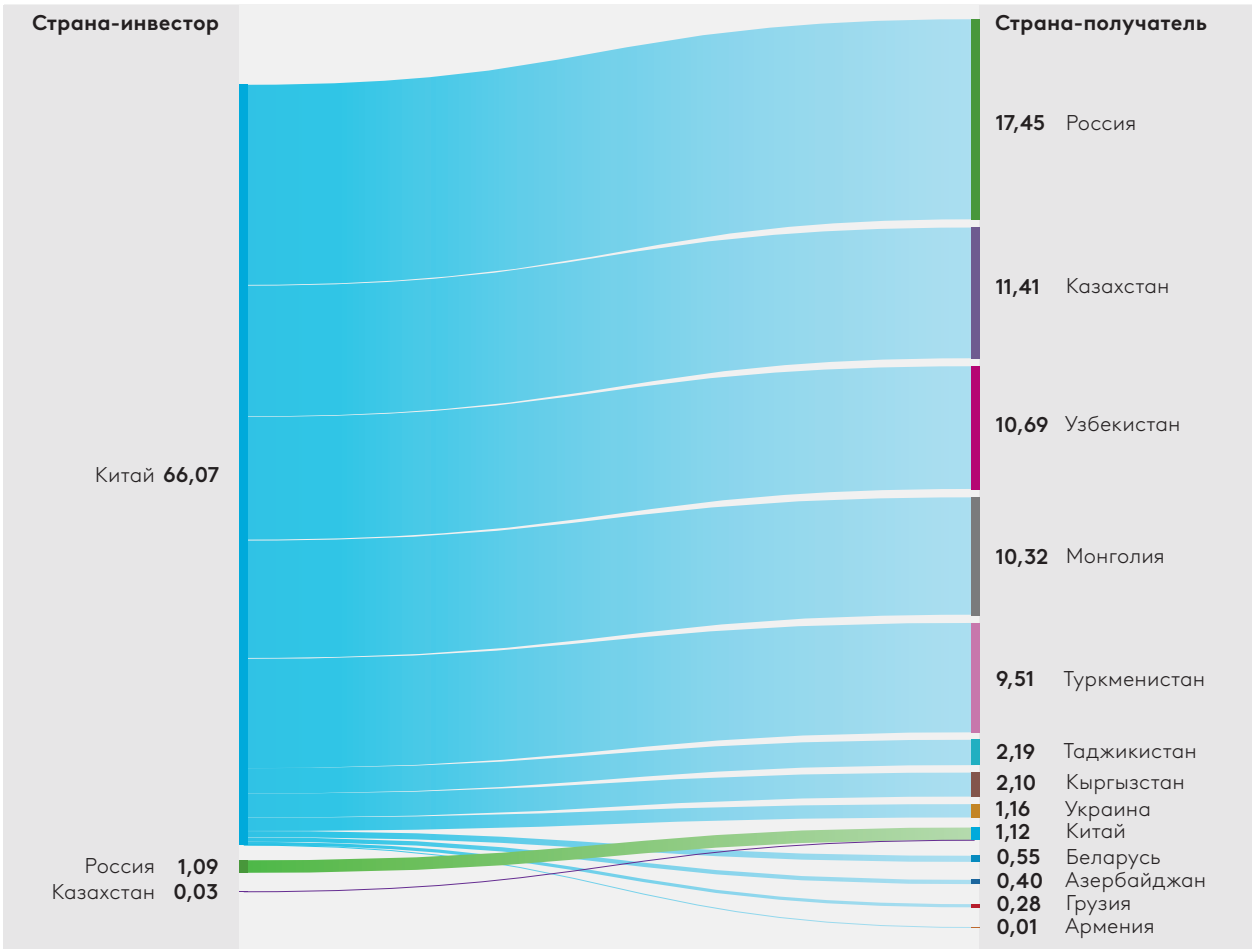
В транспортно-логистическом сегменте отмечается структурный сдвиг. Инвестиции в сухопутный и трубопроводный транспорт снизились с 3,5 до 2,5 млрд долл. за почти десять лет, тогда как вложения в складскую инфраструктуру, логистические хабы и вспомогательные сервисы демонстрируют устойчивый рост, способствуя формированию более комплексных логистических цепочек.

В страновом разрезе на пять крупнейших по объемам привлеченных китайских инвестиций стран — Россию, Казахстан, Узбекистан, Монголию и Туркменистан — приходится около 90% от всего объема инвестиций в регион (рисунок 2). Основной прирост китайских инвестиций пришелся на 2020–2022 гг. за счет энергетических и промышленно-инфраструктурных проектов.

В первой половине 2025 г. Китай запустил 25 новых проектов с накопленными инвестициями 873 млн долл., а всего их количество увеличилось со 171 проекта в 2023 г. до 213 к середине 2025 г. Примечательно, что все новые проекты 2025 г. реализованы в странах Центральной Азии (23) и Азербайджане (2), что подтверждает усиление фокуса Китая на инвестициях в Центральноазиатский регион (Приложение 2).

Отличительной чертой новых инвестиций 2025 г. стало то, что практически все крупные проекты реализуются преимущественно за счет собственных средств китайских компаний без государственной поддержки.

↓ Рисунок 2. Направления взаимных накопленных ПИИ между Китаем и странами Евразийского региона на первую половину 2025 г., млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

По формам ПИИ доминируют **первичные вложения**, которые остаются ключевым драйвером экспансии китайского капитала. Их объем увеличился с 16,1 млрд долл. в 2016 г. до 39,9 млрд долл. в первом полугодии 2025 г., что обеспечивает свыше половины накопленного портфеля. Объем ПИИ в форме покупок за указанный период вырос с 13,5 до 18,6 млн долл. (3–4% в год), закрепляя за Китаем статус активного участника сделок по слиянию и поглощению.

В структуре источников финансирования преобладают **собственные средства и смешанные схемы**. 95% накопленных китайских ПИИ в Евразийском регионе так или иначе опираются на собственный капитал инвесторов. При этом объем проектов, финансируемых преимущественно собственными средствами, вырос с 4,4 до 17,1 млрд долл. (рост в среднем по 16% в год). Чисто бюджетное или чисто заемное финансирование занимают ограниченную долю, и это говорит о том, что китайские ПИИ в регионе в основном реализуются как коммерчески ориентированные проекты с сильной опорой на капитал компаний и квазигосударственных структур.

Доля компаний с **полностью государственным участием** в структуре китайских инвестиций сократилась с 62% до 53% за период с 2016 г. до середины 2025 г. Одновременно доля частных компаний выросла с 22% до 27%, что отражает постепенную диверсификацию источников капитала и изменение моделей выхода китайского бизнеса на внешние рынки.

На пять крупнейших проектов приходится 36% накопленных инвестиций Китая в Евразийском регионе ([врезка 3](#)).

Врезка 3. Крупнейшие инвестиционные проекты Китая в Евразийском регионе

1. Инвестиции CNPC (Китай) в газовый кластер Багтыярлык в Туркменистане. Объем накопленных ПИИ на конец первого полугодия 2025 г. составляет 9,4 млрд долл.
2. Вложения компании Zhongrun Resources в железорудный проект Bold Tumor Eruu Gol (Монголия). Объем — 5 млрд долл.
3. Инвестиции CNPC в проект Ямал СПГ (Россия). Объем — 4,2 млрд долл.
4. Покупка доли в Амурском газохимическом комплексе (Россия) компанией CNPC. Объем — 3,2 млрд долл.
5. Вложения компании Sinorep в нефтяные месторождения Caspian Investment Resources (Сев. Бузачи, др.) в Казахстане. Объем — 2,1 млрд долл.

Инвестиции стран Евразийского региона в Китае. По данным МВИ ЕАБР, накопленный объем инвестиций стран Евразийского региона в Китай увеличился с 60 млн долл. в 2016 г. до 1,12 млрд долл. к первому полугодью 2025 г. При этом на инвестиции компаний из России приходится 98% портфеля.

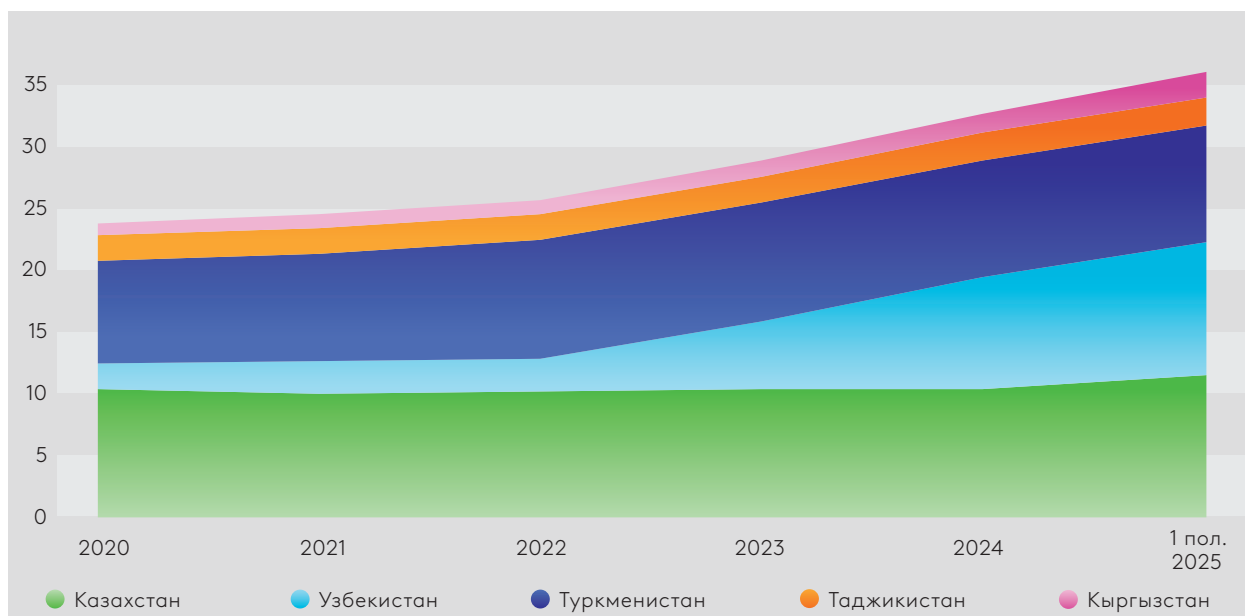
ГЛАВА 2.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

2.1. Китай — Центральная Азия

Объем накопленных ПИИ Китая в страны Центральной Азии за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. вырос с 19,6 млрд до 35,9 млрд долл. (рисунок 3). Инвестиционный портфель сохраняет высокую географическую концентрацию: около 90% вложений приходятся на Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

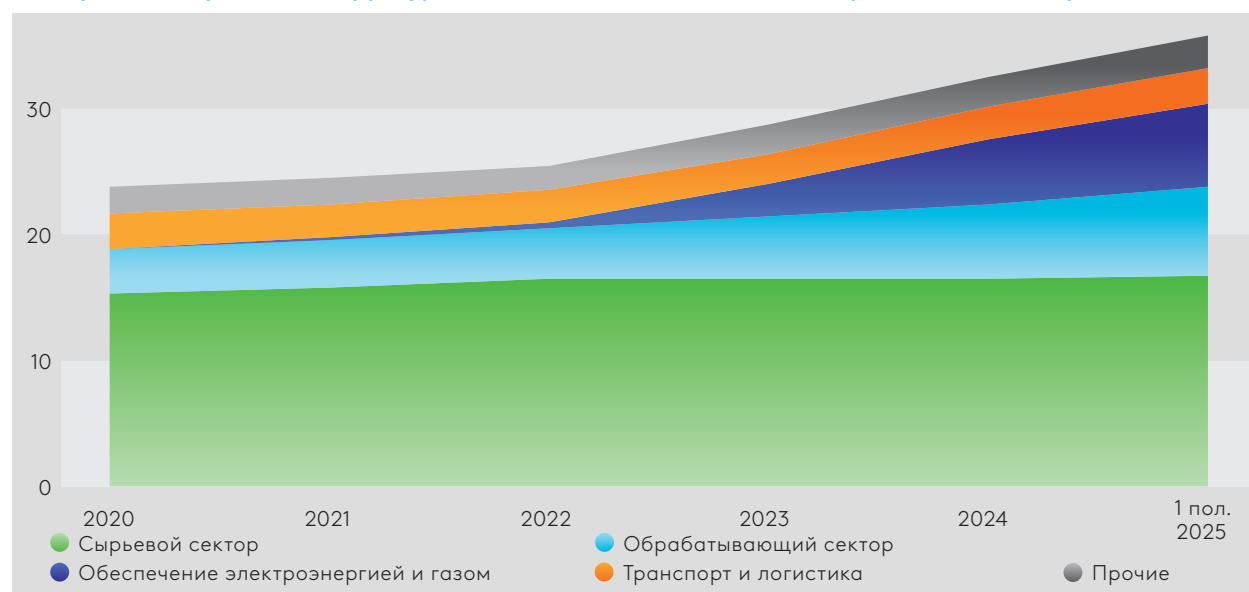
↓ Рисунок 3. Накопленные ПИИ Китая в странах Центральной Азии, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Несмотря на доминирование сырьевого сегмента (46% портфеля; 16,7 млрд долл.), структура инвестиций заметно меняется (рисунок 4). Существенно увеличивается доля обрабатывающей промышленности и энергетических проектов, которые совместно формируют уже более трети китайских ПИИ в регионе. Особенно динамично развивается энергетический сектор: начиная практически с нулевой базы в 2016 г. объем инвестиций достиг 6,6 млрд долл. к середине 2025 г., что связано с активным ростом проектов в сфере альтернативной энергетики, прежде всего в Узбекистане и Казахстане.

↓ Рисунок 4. Отраслевая структура накопленных ПИИ Китая в Центральной Азии, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

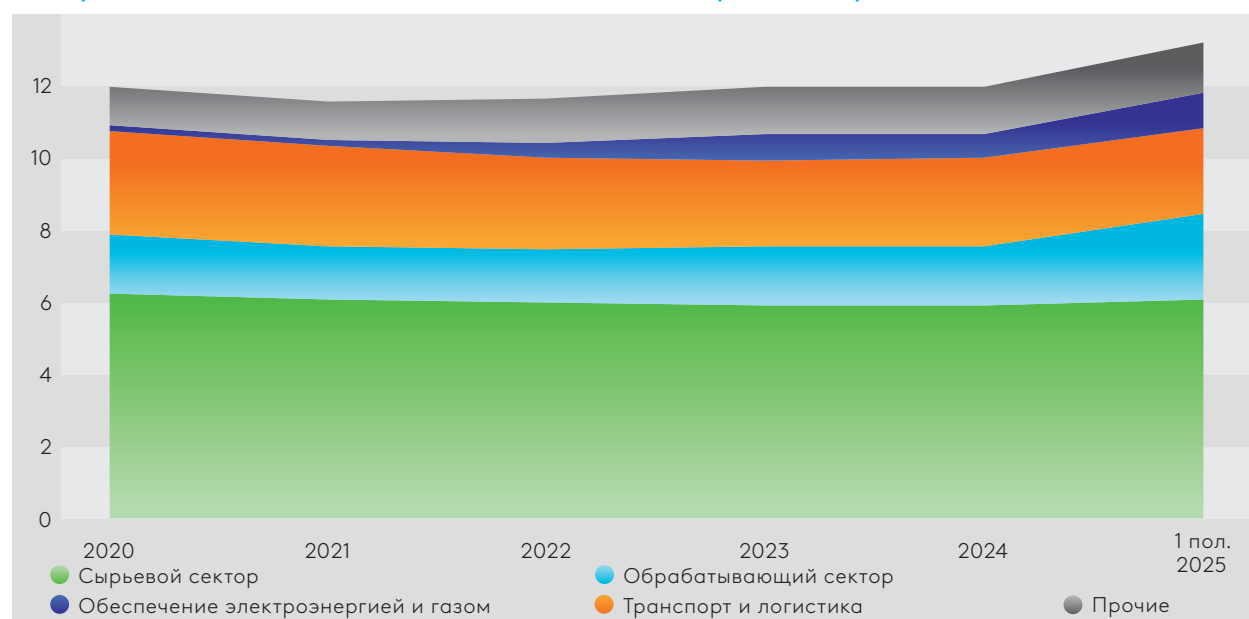
Казахстан остается крупнейшим реципиентом китайских ПИИ, однако главным драйвером роста является Узбекистан.

2.1.1. Казахстан

По состоянию на первое полугодие 2025 г. накопленные ПИИ Китая в Казахстане достигли 11,4 млрд долл. (рисунок 5), а число активных проектов — 71.

Портфель за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. в целом остается стабильным, однако после 2022 г. отмечается устойчивый рост — 4,4% в год.

↓ Рисунок 5. Накопленные ПИИ Китая в Казахстане по отраслям, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Китайский капитал концентрируется в капиталоемких проектах с высокой степенью государственной вовлеченности и экспортной ориентацией. За указанный период объем вложений в **сырьевой сектор** сократился с 5,9 млрд долл. до 5,2 млрд долл. (46% портфеля). Вместе с тем **обрабатывающая промышленность** становится ключевым драйвером роста: объем инвестиций вырос до 2,1 млрд долл. (18% портфеля).

Инвестиции в **энергетический сектор** выросли с околонулевого показателя в 2016 г. до 815 млн долл. к середине 2025 г. (7% портфеля). Китайские компании активно участвуют в модернизации генерирующих мощностей и сетевой инфраструктуры.

Ключевым инвестором остается **CNPC** — ее накопленные ПИИ к концу первого полугодия 2025 г. оцениваются в 5,1 млрд долл. С 2016 г. объем вложений компании постепенно снижается из-за амортизации действующих активов и отсутствия новых крупных проектов. На данный момент деятельность CNPC в Казахстане сосредоточена на эксплуатации инфраструктуры в рамках существующих нефтегазовых проектов.

За период с 2024 г. до середины 2025 г. запущено 29 новых инвестпроектов. Среди новых инициатив Китая в Казахстане в 2025 г. выделяется участие Sinopec в газохимическом проекте «Силлено» в Атырауской области: компания совместно с «КазМунайГазом» и «Сибур Холдинг» (Россия) приступила к строительству интегрированного комплекса по производству полиэтилена, который должен сформировать крупный центр глубокой переработки углеводородов.

В промышленном блоке Fujian Hengwang Investment реализует проект металлургического завода в городе Шымкент, ориентированный на выпуск стальной продукции для внутреннего и экспортного рынков.

Xinjiang Lihua Group приступила к реализации хлопково-текстильного кластера в Туркестане. Также China Huadian Corporation приобрела солнечные электростанции мощностью 215 МВт, а Lygend Resources & Technology — долю в никелевом месторождении Silk Road в Восточном Казахстане.

Поддержка со стороны Правительства Китая по-прежнему остается ощутимой. К примеру, в сентябре 2025 г. Банк развития Казахстана (БРК) и Эксимбанк Китая подписали соглашение о кредитной линии на 1 млрд долл. для китайских инвестпроектов на территории Казахстана, а Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе саммита «Центральная Азия — Китай» объявил о выделении гранта в 1,5 млрд юаней (205 млн долл.) для стран Центральной Азии. Эти договоренности подтверждают, что Китай продолжает сочетать частные инвестиции с институциональной поддержкой, усиливая свое экономическое влияние в регионе.

2.1.2. Кыргызстан

Объем накопленных ПИИ из Китая в Кыргызстан увеличился с 826 млн долл. в 2016 г. до 2,1 млрд долл. в первом полугодии 2025 г. На долю Кыргызстана приходится 5,8% китайского портфеля ПИИ в Центральной Азии (против 4,2% в 2016 г.). При этом динамика за период с 2022 г. по первое полугодие 2025 г. указывает на ускорение прироста ПИИ: рост совокупного портфеля — почти в 1,8 раза.

Отраслевая структура китайских ПИИ в Кыргызстане концентрируется в секторе добычи и обрабатывающей промышленности. На сырьевой сектор приходится 34% вложений (722 млн долл.), при этом рост за 2016–2025 гг. составил 4,5% в год.

Обрабатывающая промышленность формирует 37% портфеля (780 млн долл.) и демонстрирует более высокие темпы расширения, что свидетельствует о переходе от сугубо ресурсной модели к размещению в стране производственных мощностей.

Китайские проекты в Кыргызстане в 2024–2025 гг.

Ключевой «зеленый» проект — строительство солнечной электростанции в Балыкчи на берегу Иссык-Куля. Финансирование осуществляется из собственного капитала китайского инвестора и привлеченных заемных ресурсов при институциональной поддержке Фонда зеленой энергетики при Правительстве Кыргызстана.

Стратегическим инфраструктурным проектом является строительство железной дороги Кыргызстан — Узбекистан, реализуемое с участием China Railway International. Доля Китая в совместном предприятии составляет 51%. Общий объем вложений китайской стороны оценивается в 3,53 млрд долл., из которых часть финансируется за счет собственных средств, а 2,35 млрд долл. — в форме льготного кредита от китайских финансовых институтов. Строительство официально стартовало в декабре 2024 г., запуск движения ожидается к 2030 г. Линия протяженностью более 500 км, из которых свыше половины проходит по территории Кыргызстана, станет ключевым элементом транзитного маршрута между Китаем и Ближним Востоком/Европой и повысит транзитный потенциал страны.

Логистический и сырьевой блок дополняется планируемым угольным логистическим центром Xinjiang Dacheng Yuanlong Technology в Ошской области и проектом завода по утилизации твердых бытовых отходов Hunan Junxin Environmental Protection в Бишкеке.

2.1.3. Таджикистан

Накопленные ПИИ Китая в Таджикистане за исследуемый период увеличились с 1,4 млрд долл. до 2,2 млрд долл. На долю Таджикистана приходится 6% совокупного портфеля китайских ПИИ в Центральной Азии, что сопоставимо с Кыргызстаном.

В разрезе секторов китайские ПИИ в Таджикистане сфокусированы на двух направлениях: **сырьевые проекты и обрабатывающая промышленность**. На сырьевой сектор приходится 45% портфеля (978 млн долл.) с ростом 5% в год за десятилетний период. Обрабатывающая промышленность формирует 42% (911 млн долл.) при более умеренном CAGR — 2,3%.

Китайские ПИИ в Таджикистане в настоящее время представлены одним действующим промышленным проектом и рядом перспективных инициатив в сфере ВИЭ.

Ключевым реализуемым проектом является разработка золотого рудника «Талко Голд» в Согдийской области при участии Tibet Huayu Mining. Инвестиции структурированы через совместное предприятие, в котором китайскому инвестору принадлежит 50%. Общий бюджет оценивается в 136 млн долл. Проект реализуется за счет собственных средств компании, направляемых на горно-капитальные работы, инфраструктуру рудника и закупку оборудования.

В период 2025–2028 гг. компания Eging PV Technology планирует реализовать строительство солнечной электростанции мощностью до 1,5 ГВт. Параллельно China Datang Overseas прорабатывает два проекта: СЭС на 500 МВт в Согдийской области и завод по производству солнечных модулей в Хатлонской области. Все инициативы предполагаются как первичные вложения на базе собственных средств китайских компаний, без явной прямой бюджетной поддержки принимающей стороны. Начало капитальных работ ожидается во второй половине 2025 — 2026 гг., после завершения технико-экономических проработок и согласования площадок.

2.1.4. Туркменистан

Объем накопленных ПИИ Китая в Туркменистан вырос с 5,6 млрд долл. в 2016 г. до 9,5 млрд долл. на конец первого полугодия 2025 г. Основной прирост пришелся на 2016–2021 гг., когда активно реализовывались энергетические проекты. После этого новых крупных инициатив не наблюдалось. Инвестиционная активность Китая в Туркменистане сместилась в сторону поддержки и эксплуатации уже действующих проектов.

Китайские ПИИ в Туркменистане сосредоточены вокруг долгосрочного сырьевого кластера CNPC.

Первым активом является проект «Багтыярлык» на правом берегу Амударьи, реализуемый CNPC с 2008 г. в формате соглашения о разделе продукции. Инвестиции направлены на разведку, бурение, обустройство месторождений, сооружение газосборной и экспортной инфраструктуры и финансируются сочетанием собственных и заемных средств CNPC, что типично для крупных upstream-проектов с долгим сроком окупаемости.

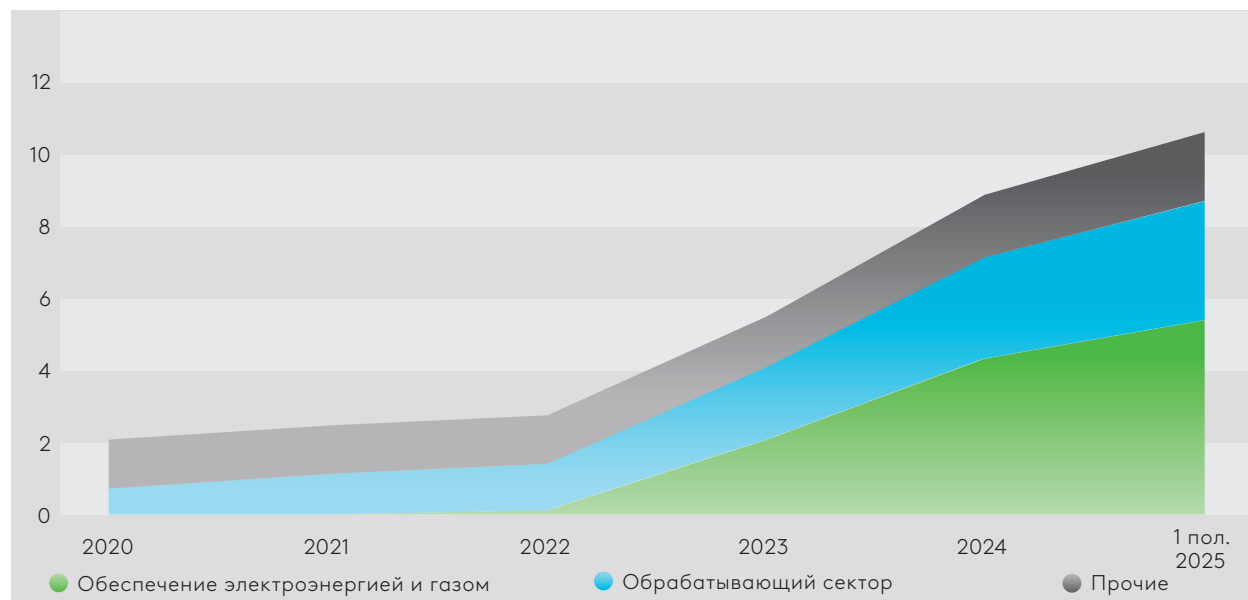
В 2022 г. появляется соглашение CNPC с Turkmengaz на 106 млн долл. по обеспечению и обслуживанию скважин. Финансирование осуществляется в формате собственных средств CNPC, а структура возврата через сырьевые ресурсы сближает проект с формой «ресурс как обеспечение».

2.1.5. Узбекистан

После 2022 г. Узбекистан стал вторым крупнейшим реципиентом ПИИ из Китая в Центральной Азии. Накопленные ПИИ выросли с 284 млн долл. в 2016 г. до 10,7 млрд долл. в первом полугодии 2025 г. (рисунок 6). В результате доля Узбекистана в портфеле китайских ПИИ, включающем пять стран Центральной Азии, увеличилась с 2% до 30%.

В отраслевой структуре 51% накопленных ПИИ (5,5 млрд долл.) приходится на энергетический сектор, который показывает наибольший рост с начала 2022 г.

↓ Рисунок 6. Накопленные ПИИ Китая в Узбекистане по отраслям, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Обрабатывающая промышленность формирует еще 31% (3,3 млрд долл.) с CAGR около 37% за период с 2022 г. по первое полугодие 2025 г. Инвестиции в сырьевые проекты остаются относительно небольшими — около 3% портфеля.

В 2024 — первом полугодии 2025 г. Китай укрепил позиции в инвестиционном портфеле Узбекистана за счет нескольких стратегических проектов в нефтехимии, энергетике и газотранспортной инфраструктуре.

Крупнейший проект в последние годы — это совместное предприятие Sinopec и Saneg по строительству **олефинового комплекса** в Бухарской области. Инвестиции оцениваются в 3,3 млрд долл., доля китайской стороны составляет 50%. Строительство началось во II квартале 2024 г., завершение ожидается в 2026 г.

В сфере ВИЭ Китай продвигает сразу несколько инициатив. Sany Renewable Energy начала реализацию **ветропарка в Каракалпакстане** стоимостью 1,2 млрд долл., при этом в первой половине 2025 г. объем инвестиций составил 720 млн долл. Проект финансируется за счет собственных средств китайской компании.

Одновременно China Southern Power Grid вошла в капитал двух крупных **ветро-проектов компании ACWA Power** — Bash Wind и Dzhankeldy в Бухарской области. Китайская сторона приобрела 35% доли в каждом проекте (230–240 млн долл. инвестиций на первом этапе). Строительство ветропарков мощностью по 500 МВт каждый осуществляется по модели Build-Own-Operate-Transfer (BOOT), с заключением 25-летнего договора купли-продажи электроэнергии с Национальной электрической сетью Узбекистана. Сделка оформлена в июле 2024 г., при этом ACWA Power сохранила контроль (65%), а китайская сторона получила возможность стратегического участия в управлении и последующем расширении объектов.

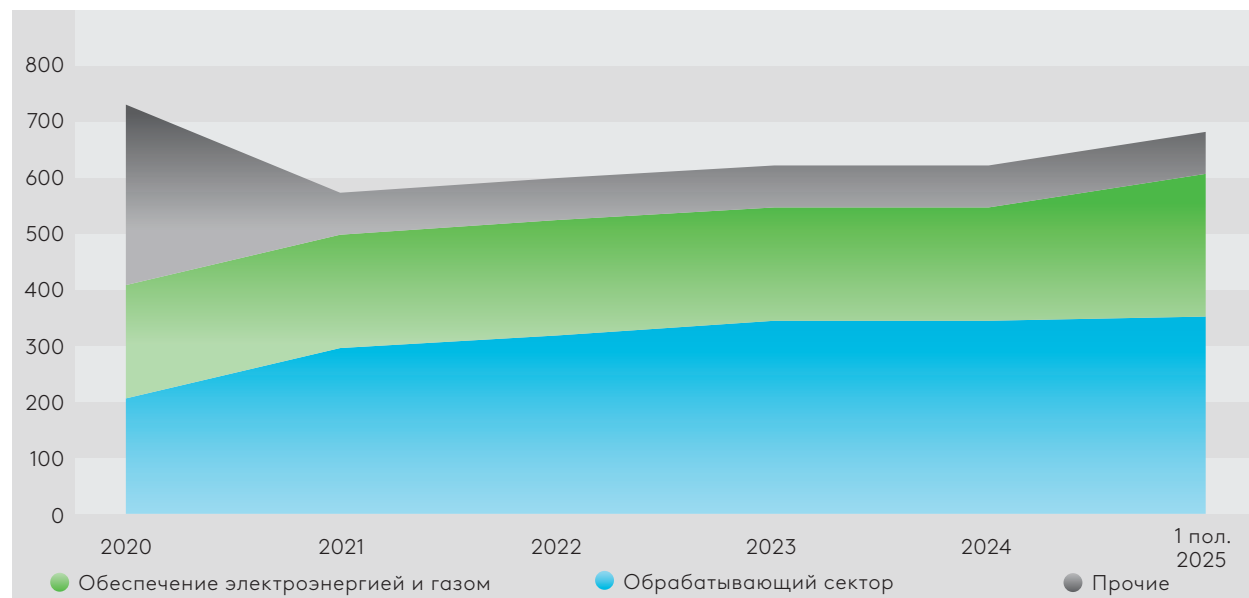
В газовой инфраструктуре выделяется участие Daxon Holdings, которая в феврале 2024 г. приобрела 60% доли в проекте Gazli Gas Storage в Ташкентской области. Общий объем инвестиций до конца 2025 г. составляет 50–55 млн долл., финансирование обеспечивается из собственных средств компании.

2.2. Китай — Южный Кавказ

Накопленные прямые инвестиции Китая в странах Южного Кавказа демонстрируют устойчивый рост и качественную трансформацию отраслевой структуры. За период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. объем ПИИ увеличился с 284 до 690 млн долл. ([рисунк 7](#)). Инвестиционный портфель концентрируется в Азербайджане и Грузии (99% вложений).

Отраслевая структура демонстрирует переход от сырьевой к более диверсифицированной модели. Если в 2016–2020 гг. базой портфеля выступал единичный сырьевой проект (250 млн долл., свыше 80% в начале периода), то к первому полугодю 2025 г. основу инвестиций формируют обрабатывающая промышленность (355 млн долл., 51% портфеля) и проекты в сфере обеспечения электроэнергией (255 млн долл., 37%).

↓ Рисунок 7. Накопленные ПИИ Китая в странах Южного Кавказа по отраслям, млн долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

2.2.1. Азербайджан

По состоянию на первое полугодие 2025 г. накопленные ПИИ Китая в Азербайджане оцениваются в 405 млн долл. против 259 млн долл. в 2016 г. Среднегодовой прирост ПИИ составил 4,8% в год с 2016 г. и почти 9,7% в год с 2022 г.

Ключевой драйвер портфеля — **обрабатывающая промышленность**, на которую приходится 88% накопленных ПИИ Китая в Азербайджане (355 млн долл. на первое полугодие 2025 г.). Объем вложений в сектор вырос практически в 40 раз относительно 2016 г.

Также появились проекты в сфере обеспечения электроэнергией и газом на общую сумму 50 млн долл. (12,3% портфеля).

В электроэнергетике Universal Energy строит солнечную электростанцию мощностью 100 МВт в Гобустанском районе через СП Universal Solar Azerbaijan. Объем инвестиций оценивается в 100 млн долл. Проект был получен по итогам аукциона в ноябре 2024 г., строительство начато в 2025 г.

Параллельно China Datang Overseas готовит проект СЭС мощностью 100 МВт с системой накопления на 30 МВт в районе озера Беюкшор. Инвестиционное соглашение подписано в апреле 2025 г., а запуск строительства ожидается во втором полугодии 2025 г. или в 2026 г. Объем капитальных затрат будет определен исходя из параметров мощности и технологий. Оба проекта вписываются в стратегию Азербайджана по наращиванию экспорта «зеленой» электроэнергии и закрепляют позицию китайских компаний как ключевых технологических партнеров в секторе ВИЭ.

Проекты обрабатывающей промышленности. Компания BYD создает предприятие Electrify Azerbaijan в Сумгайытском химпроме для сборки электробусов. Первоначальные инвестиции составляют 17 млн долл. с последующим увеличением вложений до 60–94 млн долл. в случае расширения производства. Проект нацелен на обновление городского автобусного парка за счет локального производства и постепенную электрификацию общественного транспорта.

В Агдамском индустриальном парке частный китайский инвестор запускает завод Fujiai Azerbaijan по выпуску лифтов и эскалаторов с планируемым объемом инвестиций 2 млн долл. Все проекты финансируются преимущественно из собственных средств инвесторов, без прямой бюджетной поддержки Китая.

2.2.2. Армения

В базе данных МВИ ЕАБР китайские прямые инвестиции в Армении представлены одним проектом. Это строительство завода по розливу минеральной и питьевой воды компании New Yida в Гегаркуникской области. Объем заявленных вложений оценивается в 5 млн долл.

Проект реализуется в форме первичного вложения (greenfield), финансируется за счет собственных средств инвестора и направлен преимущественно на строительство производственных и складских помещений, а также приобретение технологического оборудования и транспорта.

2.2.3. Грузия

Накопленные ПИИ Китая в Грузии выросли с 25 млн долл. в 2016 г. до 280 млн долл. на первое полугодие 2025 г. Рост был обеспечен прежде всего серией инфраструктурных проектов в электроэнергетике и газоснабжении, а также инвестициями в транспортную и логистическую инфраструктуру. Китайские инвестиции росли с высоким темпом на раннем этапе (29% в год с 2016 г. по 2020 г.) с последующей стабилизацией после 2020 г.

На обеспечение электроэнергией и газом приходится 73% накопленных ПИИ Китая в Грузии (205 млн долл.), при этом основной прирост пришелся на 2018–2019 гг.

Транспорт и логистика формируют оставшиеся 27% портфеля (75 млн долл.) и связаны с развитием транзитных коридоров и логистических мощностей. Отметим, что данный уровень в 75 млн долл. был достигнут в 2020 г., после чего тренд стал более стабильным.

С 2024 г. по первую половину 2025 г. новых крупных китайских инвестпроектов в Грузии не запускалось. Фактически портфель ограничивается реализованной ранее сделкой по СИЗ «Поти». В 2017–2020 гг. China International Group LLC получила 75% акций свободной индустриальной зоны Поти, взяв на себя обязательство инвестировать 150 млн долл. в течение трех лет. На текущий момент объем накопленных инвестиций оценивается в 75 млн долл. с 2020 г., он профинансирован сочетанием собственных и заемных средств.

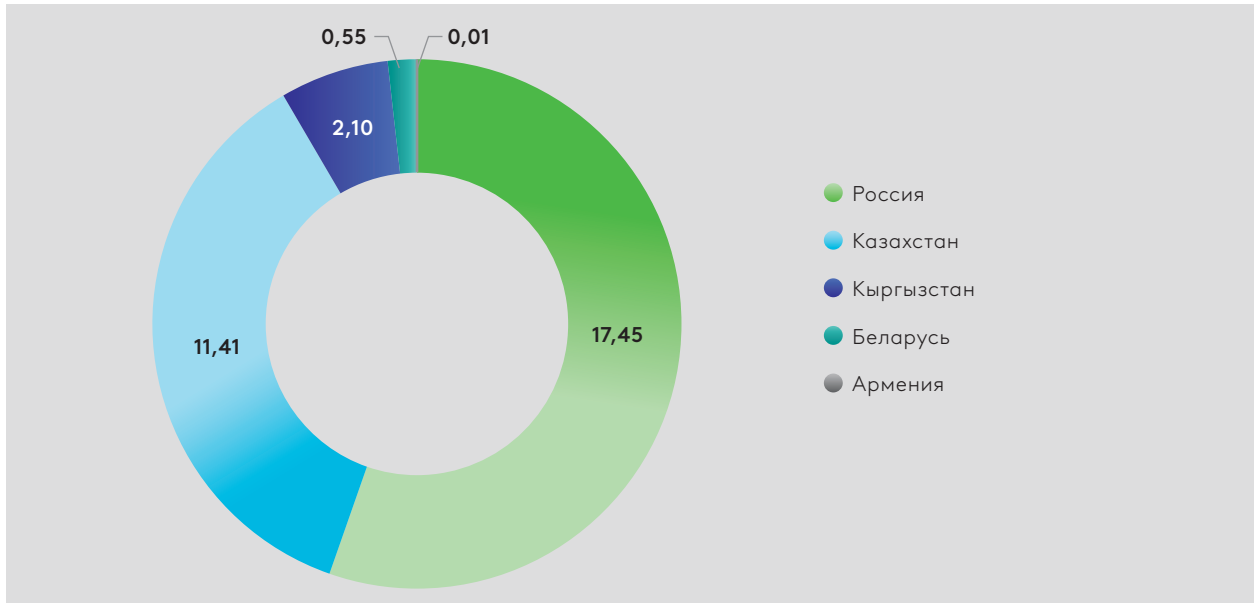
В 2020 г. управление активами было передано структуре Euro-Asian Management Group, где доли разделены поровну между грузинскими и китайскими участниками.

2.3. Китай — ЕАЭС

Совокупный портфель накопленных ПИИ Китая в страны ЕАЭС по состоянию на первое полугодие 2025 г. оценивается в 31,5 млрд долл. (рисунок 8) и включает 160 проектов. С 2016 г. по первое полугодие 2025 г. совокупный портфель Китая в ЕАЭС вырос в 1,5 раза.

Основные объемы инвестиций приходятся на Россию и Казахстан, их суммарная доля около 92%. При этом наиболее высокие темпы роста демонстрирует Кыргызстан.

↓ Рисунок 8. Распределение китайских ПИИ в странах ЕАЭС (первая половина 2025 г.), млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Сырьевой сектор является ключевым с общим объемом накопленных ПИИ в 14,7 млрд долл. (47%), обеспечивая ресурсную базу совместных проектов. Объем накопленных ПИИ в обрабатывающую промышленность вырос до 9,8 млрд долл. (31% портфеля) и становится главным драйвером диверсификации инвестиций.

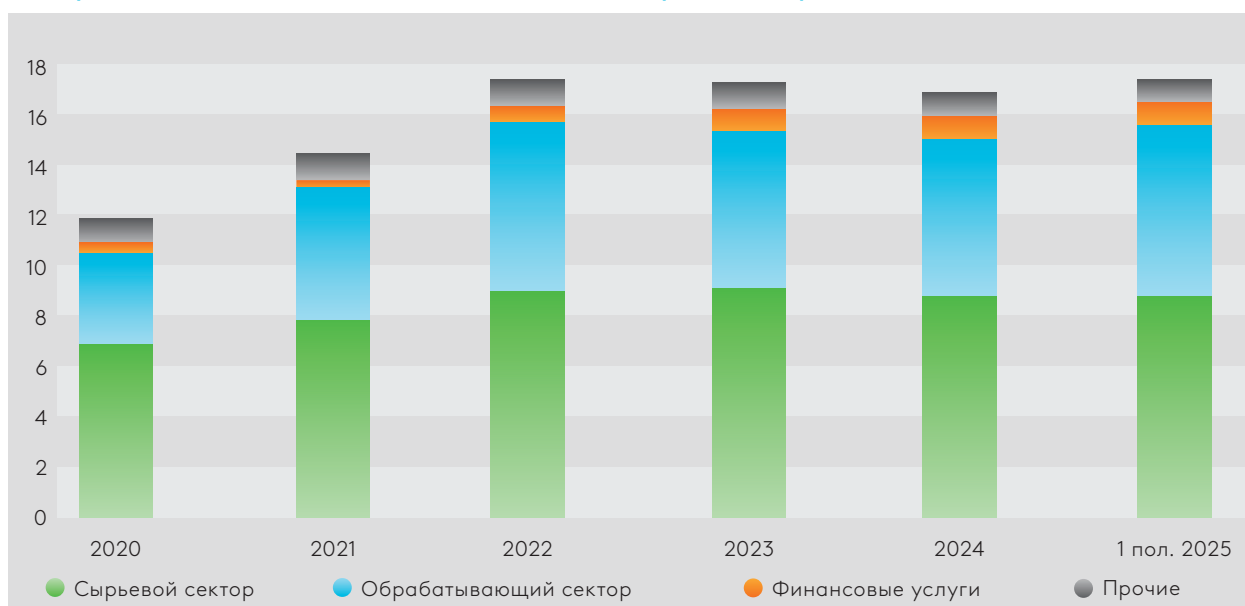
Быстрее всего растут инвестиции в энергетический сектор (1,4 млрд долл.) и финансовые услуги (1,5 млрд долл.).

2.3.1. Китай — Россия

Объем накопленных вложений Китая в Россию увеличился с 7,3 млрд долл. в 2016 г. до 17,4 млрд долл. в первой половине 2025 г. (рисунок 9). На долю России приходится 55% всех накопленных инвестиций Китая в государства ЕАЭС (31,5 млрд долл.).

Отраслевая структура вложений отражает концентрацию на сырьевом и промышленном секторах. На сырьевой сектор приходится 50,5% портфеля (8,8 млрд долл.). При этом за период с 2016 г. по первое полугодие 2025 г. объем ПИИ в отрасль рос в среднем на 8,2% в год. Обрабатывающая промышленность аккумулирует еще 39%, выступая вторым ключевым направлением инвестиций из Китая.

↓ Рисунок 9. Накопленные ПИИ Китая в Россию по отраслям, млрд долл.

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

Крупнейшим инвестпроектом в обрабатывающей промышленности является участие Sinopet в Амурском газохимическом комплексе. Китайская госкомпания приобрела долю 40% в проекте и поэтапно финансирует вложения совместно с российскими партнерами и госинститутами. К середине 2025 г. накопленные инвестиции составляют 3,2 млрд долл.

Строительство началось в 2020 г., завершение ожидается в 2027 г. Проект призван стать ключевым звеном глубокой переработки российского газа и поставок полиолефинов на азиатские рынки.

В машиностроении и энергооборудовании сразу несколько крупных проектов. Harbin Electric реализует в Калужской области предприятие по выпуску высокотехнологичного энергетического оборудования (доля китайской стороны составляет 50%), основной инвестиционный цикл пришелся на 2020–2023 гг.

Параллельно Henan Si&C строит в Воронежской области завод по производству карбида кремния, а IGBR International разворачивает в ОЭЗ «Калуга» производство нефтесервисного оборудования. Все проекты финансируются преимущественно за счет собственных средств китайских инвесторов и направлены на локализацию промышленных цепочек, что повышает устойчивость поставок оборудования и материалов для ТЭК России.

В 2023 г. компания Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings (входит в крупный китайский агрохолдинг) инвестировала в завод глубокой переработки сои в Приморском крае. Проект был анонсирован в июне 2020 г., а строительство предположительно началось во втором полугодии 2024 г. Завершение планируется в 2027 г.

2.4. Китай — Монголия

Объем инвестиций Китая в Монголию вырос с 8,2 млрд долл. в 2016 г. до 10,3 млрд долл. в первом полугодии 2025 г. (+25%).

Структура китайского портфеля демонстрирует практически полную концентрацию в добывающем секторе Монголии при минимальном расширении на геологоразведку. На сырьевой сектор приходится 99,6% накопленных ПИИ (10,3 млрд долл.) с умеренным ростом за десятилетие, но почти нулевым приростом в 2022 — первом полугодии 2025 г., что свидетельствует о завершении этапа масштабного наращивания инвестиций и переходе к фазе эксплуатации.

Основу портфеля составляют проекты Zhongrun Resources и CNPC, которые обеспечивают основную часть вложений в горнодобывающий сектор страны.

Крупнейший горнорудный актив — железорудный проект Bold Tumor Eruu Gol (Zhongrun Resources). Общий объем инвестиций оценивается в 5 млрд долл. Параллельно Zhongrun приобрела пакет железорудных активов (Iron Ore, Mongoli New La Le GAO Te Iron Mining и др.), что консолидировало под контролем китайского инвестора существенную часть экспортно-ориентированной железорудной базы Монголии. Модель финансирования сочетает собственные средства и заемный капитал, при этом проекты реализуются в формате долгосрочного владения и разработки.

В нефтяном сегменте системообразующую роль играют проекты CNPC. Месторождения Тосон-Уул XIX и Тамсаг XXI разрабатываются на основе контрактов недропользования с начала 1990-х гг. Накопленный объем инвестиций по данным проектам составил 2,7 млрд долл.

Наряду с действующими добычными активами формируется новый контур в медно-рудном и разведочном сегменте. В 2022–2023 гг. Zijin International вошла в капитал Xanadu Mines (месторождения Хармагтай, Оют Улаан, Шарчитул), доведя долю почти до 20% и параллельно взяв на себя обязательства по финансированию геологоразведки.

2.5. Инвестиции стран Евразийского региона в Китай

Накопленный объем ПИИ стран Евразийского региона в Китай увеличился с 61 млн долл. в 2016 г. до 1,1 млрд долл. на первое полугодие 2025 г. Практически весь прирост обеспечен российскими инвесторами, им принадлежит 98% портфеля.

Отраслевая структура показывает доминирование обрабатывающей промышленности, формирующей 93% накопленных вложений, при незначительном присутствии проектов в торговле, транспорте и финансовых услугах.

Накопленные прямые инвестиции **России в Китай** остаются по объему нишевыми, но демонстрируют динамичный рост и высокую инвестиционную взаимозависимость в отдельных сегментах.

Общий портфель увеличился с 30 млн долл. в 2016 г. до 1 млрд долл. в первом полугодии 2025 г.

При этом после периода стагнации в 2020–2023 гг. на уровне 777 млн долл. в 2024 г. — первой половине 2025 г. зафиксирован заметный прирост инвестиций за счет крупной сделки в промышленном секторе.

На обрабатывающую промышленность приходится 95% накопленных ПИИ (1 млрд долл.), причем основной рост обеспечен серией сделок M&A и расширений с 2018 г., в рамках которого вложения в сектор растут на 23% в год.

Торговля формирует 3,7% (40 млн долл.) с умеренным ростом и стабилизацией после 2022 г. Финансовые услуги занимают менее 1% портфеля (10 млн долл.) без существенной динамики.

Ключевой промышленный актив России в Китае — алюминиевый кластер «ВИ-Холдинга» в провинции Сычуань. Инвестиции направлены на приобретение доли и поэтапное расширение завода алюминиевых изделий, первая очередь которого была введена в эксплуатацию в 2019 г.

В 2024 г. «РУСАЛ» закрепил присутствие в китайской сырьевой базе через покупку 30% глиноземного завода Hebei Wenfeng New Materials, обеспечивая вертикальную интеграцию и диверсификацию поставок алюминиевого сырья.

Также российский капитал представлен сетью Sportmaster в Китае и подразделением ВТБ в Шанхае, функционирующем с 2008 г.

Казахстан представлен через логистический проект «Казахстан Темир Жолы» в порту Ляньюньган. Созданная в 2013 г. китайско-казахстанская международная логистическая компания (доля казахстанской стороны 49%) выступает ключевым звеном транзита казахстанских грузов к морским маршрутам.

ГЛАВА 3.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Четыре сектора могут стать наиболее привлекательными для китайских инвесторов в Евразийском регионе: обрабатывающая промышленность, энергетика (включая ВИЭ), транспорт и логистика, а также агропромышленный комплекс. Это обусловлено сочетанием структурных сдвигов в странах Евразийского региона и стратегическими приоритетами Китая по обеспечению лидерства в высокотехнологичных отраслях, диверсификации цепочек добавленной стоимости, развитию «зеленой» энергетики, низкоуглеродного транспорта и укреплению продовольственной безопасности.

Обрабатывающая промышленность (машиностроение, металлургия, химическая промышленность, нефте- и газопереработка) становится ядром новой индустриальной модели Евразии. Для Китая это возможность одновременно локализовать часть производственных цепочек ближе к сырьевой базе и рынкам сбыта и использовать промышленную кооперацию как инструмент углубления экономического сотрудничества со странами Евразии. Для стран Евразийского региона обрабатывающий сектор обеспечивает значительный потенциал прироста экспорта, импортозамещения и увеличения выпуска продукции, оцениваемый в сотни миллиардов долларов ежегодного эффекта (Ахунбаев, 2025). Динамично развивающийся обрабатывающий сектор создает дополнительные ниши как для новых компаний, создаваемых китайским бизнесом, так и для совместных предприятий с китайским участием.

Энергетика (ВИЭ) — сектор, в котором Китай достиг безусловного мирового лидерства, занимая первое место по установленным мощностям солнечной и ветровой генерации, темпам строительства, производству оборудования и инновациям. Опыт Китая в этой области очень важен для многих стран Евразийского региона с учетом высокой энергоемкости их экономик и старения энергетических объектов, построенных в советский период. Для Центральной Азии потребность в модернизации и расширении энергетической инфраструктуры связана и с высокими темпами экономического роста и увеличения численности населения. С 2016 г. китайские инвестиции в энергетические проекты в регионе уже растут опережающими темпами. Ожидается, что эта точка притяжения для китайского капитала сохранится в обозримой перспективе.

Транспорт и логистика — третий приоритетный сектор, обусловленный необходимостью повышения транспортной связанности Китая со странами-соседями, а также с Европой и Ближним Востоком, что предполагает использование наземных и мультимодальных маршрутов. Для Китая это стратегическое направление

в контексте реализации инициативы «Пояс и путь» и диверсификации международных логистических маршрутов. Для Евразийского региона развитие транспортной связанности с Китаем означает улучшение условий ведения бизнеса и торговли. По оценкам ЕАБР, только страны Центральной Азии планируют направить в развитие инфраструктуры Евразийского транспортного каркаса более 50 млрд долл. до 2035 г. Реализация многих масштабных проектов с китайским участием, таких как строительство железнодорожного коридора Китай — Кыргызстан — Узбекистан, будет осуществляться с использованием накопленного китайскими компаниями большого опыта в области дорожного и железнодорожного строительства, тоннеле- и мостостроения, сооружения современных роботизированных складских комплексов и крупных логистических хабов на границах (Винокуров, 2025).

Агропромышленный комплекс и продовольственная переработка формируют четвертый блок приоритетов инвестиционного сотрудничества Китая и стран Евразийского региона. Повышение качества жизни в Китае и странах Евразийского региона способствует росту спроса на продовольствие. Евразийский регион обладает значительным аграрным потенциалом — от земельных и водных ресурсов до климатических условий для широкой номенклатуры культур. Для Китая обеспечение продовольственной безопасности — комплексная задача, решаемая путем диверсификации поставщиков продовольствия, в первую очередь зерна. Китайские инвестиции в АПК стран Евразийского региона означают для него доступ к надежной продовольственной базе. Стабильный внутренний спрос в Центральной Азии, рост доходов населения, реализация государственных программ поддержки агросектора также обеспечивают инвестиционную привлекательность сектора.

Несмотря на то что сырьевой сектор стран Евразийского региона сохранит свое значение для китайских инвесторов, его доля в общем объеме накопленных китайских инвестиций продолжит снижаться, уступая отраслям с высокой добавленной стоимостью и долгосрочным устойчивым спросом. На горизонте ближайших 5–10 лет именно сочетание обрабатывающей промышленности, энергетики (включая ВИЭ), транспорта и логистики, а также агропереработки будет задавать «инвестиционную границу роста» взаимовыгодного сотрудничества Китая и стран Евразийского региона.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

База данных Мониторинга взаимных инвестиций является постоянно действующим аналитическим проектом ЕАБР и содержит **детальные сведения** о взаимных накопленных ПИИ по проектам инвесторов в Евразийском регионе, включая Россию, Азербайджан, Казахстан, Армению, Беларусь, Грузию, Узбекистан, Украину, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Молдову и Монголию.

База данных формируется с 2016 г. по принципу «снизу вверх» **на основании разносторонних данных, полученных из открытых источников**, таких как отчетность компаний, и другой первичной информации (пресс-релизы и др.).

Накопленные ПИИ исчисляются **в долларовом эквиваленте** по курсам центральных (национальных) банков на конец отчетного периода ([таблица 1](#)).

В базу данных включаются проекты, в которых накопленные ПИИ на конец одного из отчетных периодов **превышают 1 млн долл.** Округление не проводится, проекты до 1 млн долл. в базу данных не включаются. Исключений для отдельных отраслей или стран не делается.

Накопленные ПИИ нефинансовых компаний **оцениваются по внеоборотным активам** (при наличии информации). Этот метод оценки, рекомендованный ОЭСР и МВФ, особенно важен для стран с низкой развитостью фондовых рынков для оценки реинвестиций прибылей (либо, напротив, амортизации прежних капиталовложений).

Для банков и страховых компаний основным показателем для оценки ПИИ является **собственный капитал**. В случае отсутствия данных используется информация по **уставным капиталам**, что может приводить к занижению ПИИ (на общие показатели это влияет не сильно).

В отдельных случаях, когда это возможно, в соответствии с рекомендациями ОЭСР и МВФ авторы мониторинга оценивают стоимость сделок **по аналогичным приобретениям**, сделанным в стране/отрасли недавно.

В случае если компания раскрывает настоящую стоимость, происходит **пересмотр оценок**. Информация об анонсированных ПИИ зачастую используется внешними аналитиками продолжительное время и не является релевантной. В отличие от базы данных Financial Times и некоторых других авторитетных источников, ЕАБР проводит верификацию старой информации об анонсированных ПИИ на ежегодной основе.

Для характеристики **отраслевой структуры** ПИИ в базе данных МВИ ЕАБР используется ОКВЭД. Российский классификатор отраслей практически полностью соответствует международным стандартам оценки отраслевой принадлежности проектов. В МВИ ЕАБР используется классификация отраслей до второго знака.

Представленная в базе данных информация позволяет проводить **сортировку по различным параметрам**. Помимо накопленных объемов ПИИ на каждый год (начиная с 2016 г.) и отраслевой принадлежности проекта указаны годы начала инвестирования (и выхода из проекта, если таковое произошло), регионы стран (для малых отмечается факт наличия ПИИ в столице либо в автономных образованиях), роль государственного капитала, классификация форм ПИИ, источник финансирования, направления использования и другие сведения о проектах.

Для описания роли государства и ТНК третьих стран в **структуре собственности компаний-инвесторов** в базе данных используются следующие характеристики:

- Компании с единственным владельцем в лице частного инвестора («Ч») — в структуре собственности компании-инвестора доля национальных частных инвесторов составляет 100%.
- Компании с единственным владельцем в лице государства («Г») — доля государства составляет 100%.
- Компании с контрольным пакетом акций у государства («ГК») — у государства есть контроль, то есть более 50% участия в капитале компании. С одной стороны, это позволяет отдельно учитывать крупные компании, которые стремятся дистанцироваться от государства, подчеркивая свой статус открытых (публичных) акционерных обществ, а с другой — показывать наличие в компании частных соинвесторов.
- Компании с миноритарным пакетом акций у государства («ГД») — у государства есть доля прямого инвестора, но нет абсолютного большинства (то есть 10,0–49,9% акций либо долей участия).
- Компании с контрольным пакетом акций у иностранного инвестора («ИК») — компания имеет контролирующего инвестора из числа ТНК третьих стран, причем речь идет только о реальных иностранных инвесторах, а не о формальных владельцах из числа офшорных фирм.
- Компании с миноритарным пакетом акций у иностранного инвестора («ИД») — у иностранной ТНК есть доля прямого инвестора, но нет абсолютного большинства (то есть 10,0–49,9% акций либо долей участия).
- Сочетания государственного участия и присутствия иностранных прямых инвесторов в структуре собственности. В частности, «ГКИД» — у государства есть контроль, но среди прямых инвесторов есть иностранные компании.

Классификация форм ПИИ следующая:

- «Покупка» — значимое реинвестирование не осуществлялось, хотя переоценка активов может происходить (за счет амортизации оборудования, изменения стоимости недвижимости, колебаний курсов валют и проч.).
- «Покупка с расширением» (brownfield) — означает, что первоначальная сделка по приобретению активов была дополнена существенными реинвестициями в модернизацию или территориальное расширение либо дополнительными сделками по приобретению новых пакетов акций или иных предприятий (консолидированных в данную компанию).
- «Первичное вложение» (greenfield) — вложение в проекты, создающие новые активы с самого основания. К таковым можно отнести, к примеру, проведение инфраструктуры и строительство нового промышленного предприятия. Возможен вариант, когда проект «с нуля» потом не расширялся, но нередки случаи существенных дополнительных инвестиций в последующие годы.
- «Иное» — сюда относятся все сложные случаи, например, если сделки связаны с особенностями приватизации после распада СССР, когда изначально актив находился в управлении структур другой союзной республики.

С 2023 г. база данных МВИ ЕАБР включает информацию об источнике финансирования и направлении использования для описания проектов.

Источник финансирования позволяет определить природу инвестиций, вложенных в проект, и классифицируется следующим образом:

- «Собственные средства» — компания профинансировала проект из доступного свободного денежного потока.
- «Заемные средства» — инвестиционный проект реализуется на средства, привлеченные по займу или кредитной линии от банка/организации.
- «Бюджетные средства» — финансирование проекта осуществляется за счет государственного бюджета (проекты министерств и государственных органов).
- «Иное» — источником вложенных средств является вид финансирования, не включенный в предыдущие категории (безвозмездный кредит, грант, взыскание за долги и т.д.).
- «Неизвестно» — подробности об источнике финансирования не оглашаются компанией-инвестором, и отсутствует возможность предположить источник на основе имеющейся информации.

Направление использования — характеристика, описывающая функцию вложенных инвестиций, вектор применения денежных средств по проекту. Направление использования может принимать следующие значения:

- «Затраты на работы по строительству и капитальному ремонту зданий и сооружений» — вложенные средства идут на строительство/ремонт сооружений (производственных/жилых/офисных и т.д.).
- «Затраты на приобретение машин, оборудования и транспортных средств и их капитальный ремонт» — инвестиции используются для обеспечения объекта новым оборудованием и техникой или модернизации имеющихся технических средств.
- «Затраты на покупку доли» — финансирование направлено на приобретение доли (100% и менее) в объекте инвестирования (месторождение, акционерное общество, компания и т.д.).
- «Затраты на инвестиции в уставный капитал» — финансирование направлено на реинвестирование/докапитализацию/модернизацию объекта, находящегося в собственности компании (полностью или частично).
- «Иное» — средства используются в направлениях, не охваченных в предыдущих категориях.

В отдельных проектах указывалось несколько направлений использования. Например, в случае покупки компании и дальнейшего реинвестирования в модернизацию производства.

Обработка данных опирается на анализ ПИИ без учета портфельных инвестиций и инвестиций со стороны международных финансовых организаций (МФО).

Инвестиции МФО формируются на межгосударственном уровне, что не позволяет отследить объемы инвестиций из отдельной страны в другую страну, а также в большинстве случаев не предусматривает владение долями в проекте из-за долговой формы финансирования.

ПИИ — прямое вложение денежных средств, технологий, объектов интеллектуальной собственности в крупных объемах, как правило, позволяющих либо наладить производство «с нуля», либо существенно расширить действующее; оно подразумевает **прямое участие инвестора** в управлении объектом инвестиций. Для включения в базу данных требуется наличие минимум 10% доли в проекте.

Портфельные инвестиции, как правило, осуществляются на более поздних стадиях проекта, когда основные вложения уже сделаны, а акции компании-реципиента свободно торгуются на бирже. Поскольку портфельные инвестиции не требуют крупных капиталовложений, зачастую покупателями акций выступают инвесторы, не претендующие на участие в управлении.

Прямые иностранные инвестиции, как правило, имеют большое значение для экономик развивающихся стран, поскольку они сопряжены с открытием и расширением крупных производств, трансфертом технологий и развитием человеческого капитала.

↓ Таблица 1. Курсы валют для проведения оценки инвестиционных проектов, на конец периода

Курс валют	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025*
USD/KZT	333,48	332,65	383,33	382,03	421,44	435,0	462,15	454,56	524,65	519,6
USD/RUB	61,27	57,61	69,83	61,99	74,41	74,65	69,9	90,36	113,5	78,26
USD/AZN	1,79	1,7	1,7	1,71	1,71	1,71	1,7	1,7	1,7	1,7
USD/AMD	483,92	484,08	485,25	478,0	519,5	479,0	392,0	403,79	396,56	385,5
USD/BYN	1,96	1,97	2,17	2,11	2,6	2,55	2,5	3,3	3,27	3,27
USD/KGS	69,56	69,0	69,85	69,51	83,5	84,8	85,68	89,09	87,03	87,32
USD/CNY	6,95	6,51	6,88	6,96	6,53	6,35	6,9	7,1	7,3	7,16
USD/TRY	3,53	3,79	5,29	5,94	7,43	13,32	18,69	29,48	35,31	39,81
USD/SAR					3,75	3,75	3,76	3,75	3,76	3,75
USD/UAH	27,1	27,93	27,53	23,68	28,3	27,25	36,9	38,05	42,01	41,77
USD/SOM	7,88	8,82	9,43	9,69	11,4	11,29	10,19	10,94	10,93	9,87
USD/MDL	19,92	17,1	17,04	17,15	17,11	17,75	19,13	17,3	18,33	16,73
USD/UZS	3 215,85	8 108,25	8 350,0	9 507,56	10 476,9	10 820,67	11 246,81	12 362,17	12 957,1	12 591,6
USD/EUR	0,92	0,95	0,87	0,89	0,82	0,88	0,93	0,91	0,97	0,85
USD/GEL	2,66	2,59	2,68	2,86	3,28	3,09	2,68	2,68	2,82	2,72

Источник: национальные/центральные банки стран Евразийского региона.

Примечание: * по состоянию на конец 31.06.2025.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

СПИСОК КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2025 Г.

№	Компания-инвестор	Страна-получатель	Объект инвестирования	Форма ПИИ	Объем накопленных ПИИ к середине 2025, млн долл.	Оценка общей стоимости проекта, млн долл.
1	Universal Energy	Узбекистан, Самаркандская обл.	ветро-электростанция	первичное вложение	83	250
2	Universal Energy	Узбекистан, Джизакская обл.	ветро-электростанция	первичное вложение	83	250
3	Universal Energy	Азербайджан, Гобустанский район	солнечная электростанция	первичное вложение	50	100
4	Fujian Hengwang Investment	Казахстан, г. Шымкент	металлургическое производство	первичное вложение	75,6	756
5	Fufeng Group	Казахстан, Жамбылская обл.	переработка кукурузы	первичное вложение	40	800
6	Xinjiang Lihua (Group) Co.	Казахстан, Туркестанская обл.	хлопково-текстильный кластер	первичное вложение	58	350
7	Xinjiang Dacheng Yuanlong Technology	Кыргызстан, Ошская обл.	угольный логистический центр	первичное вложение	72	430

8	China Huadian Corporation	Казахстан	солнечная электростанция	покупка	119	нет данных
9	Lygend Resources & Technology Co., Ltd.	Казахстан, Восточно-Казахстанская обл.	месторождение	покупка с расширением	64	125
10	Holley Group	Узбекистан, Ташкентская обл.	технопарк	первичное вложение	50	200
11	CAMC Engineering	Узбекистан, Ташкентская обл.	мусоросжигательный завод	первичное вложение	40	240

Источник: база данных МВИ ЕАБР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахунбаев, А., Адахаев, А., Чуев, С., Гнидченко, А., Сальников, В. (2025) Потенциал развития промышленности высоких переделов в Евразийском регионе. Доклады и рабочие документы 25/11. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/advanced-manufacturing-potential-in-eurasia-sectoral-niches-for-growth/> (Просмотрено 1 октября 2025).
- Винокуров, Е. (ред.), Ахунбаев, А., Кузнецов, А., Забоев, А., Чуев, С. (2025) Складская инфраструктура Евразийского региона: возможность десятилетия. Доклад 25/12. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/warehouse-infrastructure-in-eurasia-the-opportunity-of-the-decade/> (Просмотрено 7 октября 2025).
- Винокуров, Е. (ред.), Ахунбаев, А., Чуев, С., Усманов, Н., Забоев, А., Малахов, А., Перебоев, В., Ксенофонтов, М., Ползиков, Д., Потапенко, В., Шалимов, В. (2023) Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона. Доклады и рабочие документы 23/1. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/prodovolstvennaya-bezopasnost-i-raskrytie-agropromyshlennogo-potentsiala-evraziyskogo-regiona/> (Просмотрено 22 октября 2025).
- Винокуров, Е. (руководитель авторского коллектива), Амангельды, С., Ахунбаев, А., Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А. (2024) Евразийский транспортный каркас. Доклад 24/6. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/evrazijskij-transportnyj-karkas/> (Просмотрено 21 октября 2025).
- Винокуров, Е., Забоев, А., Кузнецов, А., Омаров, А., Романов, И. (2025) Евразийский транспортный каркас: Обсерватория проектов и интерактивная карта. Рабочий документ 25/5. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/eurasian-transport-network-projects-observatory-and-interactive-map/> (Просмотрено 2 октября 2025).
- Винокуров, Е. (ред.), Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А., Омаров, А., Серик, Е. (2025) Инвестиционное сотрудничество в Евразийском регионе на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад 25/14. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/investment-cooperation-in-the-eurasian-region/> (Просмотрено 15 декабря 2025).
- Кузнецов, А., Шарафутдинов, А., Бердигулова, А., Федоров, К., Долговечный, А., Бабаджанян, В. (2025) Макроэкономический обзор ЕАБР. Сентябрь 2025. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/monthly-review/makroekonomicheskij-obzor-eabr-sentyabr-2025/> (Просмотрено 2 октября 2025).
- Малахов, А., Забоев, А., Омаров, А., Хайбрахманов, Т. (2024) Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2024. Доклады и рабочие документы 24/10. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2024-evraziyskiy-region/> (Просмотрено 22 августа 2025).
- International Energy Agency (2024). Renewables 2024. Analysis and forecast to 2030. Доступно на: https://www.iea.org/reports/renewables-2024/executive-summary?utm_source (Просмотрено 2 октября 2025).
- OECD/FAO (2024), OECD-FAO Agricultural Outlook 2024–2033, Paris and Rome. Доступно на: https://www.oecd.org/en/publications/2024/07/oecd-fao-agricultural-outlook-2024-2033_e173f332.html?utm_source (Просмотрено 22 июля 2025).
- UNCTAD (2025) World Investment Report 2025. Доступно на: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (Просмотрено 22 июля 2025).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК	агропромышленный комплекс
ВИЭ	возобновляемый источник энергии
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз, Союз
МВИ ЕАБР	исследовательский проект Евразийского банка развития по мониторингу взаимных прямых инвестиций в Евразийском регионе
МВФ	Международный валютный фонд
МФО	международные финансовые организации
ОКВЭД	общероссийский классификатор видов экономической деятельности
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
РК	Республика Казахстан
СЭС	солнечная электростанция
СМИ	средства массовой информации
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТНК	транснациональная корпорация
ЮНКТАД (UNCTAD)	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
CAGR	среднегодовой темп роста
%	процент
г.	год
гг.	годы
долл.	доллар
МВт	мегаватт
млн	миллион
млрд	миллиард
п.п.	процентный пункт

Аналитика на сайте ЕАБР

Макроэкономический прогноз (RU/EN)

Макроэкономический прогноз ЕАБР 2025–2027

В аналитическом материале представлен анализ экономического развития государств — участников Банка в начале 2025 г. и прогноз основных макроэкономических показателей до конца 2025 г. и на 2026–2027 гг.

Рабочий документ 25/13 (RU)

Персидский залив: мониторинг макроэкономики и финансов

В мониторинге ЕАБР проанализированы экономики шести стран Персидского залива, оценены среднесрочные тенденции: рост ВВП, инфляция, долговая устойчивость, бюджетная и денежно-кредитная политики.

Доклад 25/12 (RU/EN)

Складская инфраструктура Евразийского региона: возможность десятилетия

В докладе представлен анализ текущего состояния сектора складирования, хранения и сортировки в Евразийском регионе, изучены основные факторы, влияющие на его развитие, а также дана детальная прогнозная оценка потребностей в складской инфраструктуре в регионе в перспективе до 2040 г.

Доклад 25/11 (RU/EN)

Потенциал развития промышленности высоких переделов в Евразийском регионе

Переход к производству продукции высоких переделов может стать мощным драйвером экономического роста региона. В исследовании определены приоритетные отрасли промышленности и узкие ниши для каждой страны, а также представлены оценки экспортного потенциала и потенциала импортозамещения.

Рабочий документ 25/9 (RU/EN)

Ловушка среднего дохода: что делать с гипотезой, у которой нет общепризнанной формулировки?

Исследование показывает, что разнообразие трактовок «ловушки среднего дохода» мешает понять, попала ли экономика в нее. При этом выявлены факторы перехода к высокому доходу: стабильная макроэкономика, инновационность, сильные институты и благоприятная демография.

Доклад 25/8 (RU/EN)

Инвестиции в будущее: проекты международных финансовых организаций в Евразии

В докладе проанализированы 10 фундаментальных трендов несусловного финансирования международных финансовых организаций в Евразийском регионе и сформулирован ряд предложений для более активных и диверсифицированных инвестиций МФО в проекты развития.

Доклад (RU/EN)

Оценка торговых и инвестиционных отношений между Индией и Центральной Азией: извлечение экономических выгод

В совместном докладе представлен комплексный анализ текущего состояния и перспектив развития двусторонних торговых и инвестиционных отношений между Индией и Центральной Азией, а также рекомендации по углублению сотрудничества.

Доклад (RU/EN)

Будущее исламского финансирования в Центральной Азии

Доклад, подготовленный ЕАБР совместно с Исламским банком развития (ИБР) и Институтом Исламского банка развития (ИИБР) при участии Группы Лондонской фондовой биржи.

Рабочий документ 25/6 (RU/EN)

Модель макроэкономического анализа и прогнозирования экономики Узбекистана

В рабочем документе представлены результаты разработки модели для макроэкономического анализа и прогнозирования экономики Узбекистана. Благодаря интеграции новой модели в модельный комплекс ЕАБР становится возможным более точное и комплексное прогнозирование экономического развития региона операций Банка.

Рабочий документ 25/5 (RU/EN)

Евразийский транспортный каркас: Обсерватория проектов и интерактивная карта

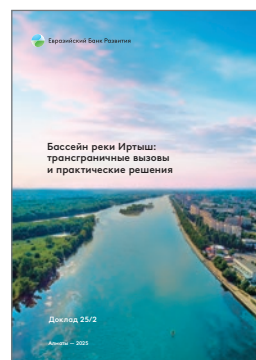
В рабочем документе «Евразийский транспортный каркас: Обсерватория проектов и интерактивная карта» представлены электронная база данных и визуальный интерфейс для мониторинга и скоординированного развития инфраструктуры евразийских транспортных коридоров и маршрутов.

Доклад (RU/EN)

Производство ирригационного оборудования в Центральной Азии: Индустриализация водного сектора

В докладе ЕАБР и ЮНИДО представлен детальный анализ текущего состояния рынка ирригационного оборудования, прогноз его развития и рекомендации по созданию условий для локального производства.

Доклад 25/2 (RU/EN)

Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения

В исследовании Евразийского банка развития «Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения» представлены результаты диагностики и прогноза состояния водных ресурсов в бассейне, определены позиции трех стран и предложены практические решения, включая инвестиционные.

Доклад 25/1 (RU/EN)

Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры

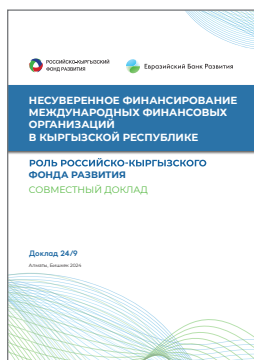
Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре накопленных взаимных прямых инвестиций между странами Евразийского региона, с одной стороны, и Китаем, Турцией, Ираном, странами Залива, с другой стороны, за период с 2016 г. по первое полугодие 2024 г.

Доклад 24/10 (RU/EN)

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2024. Евразийский регион

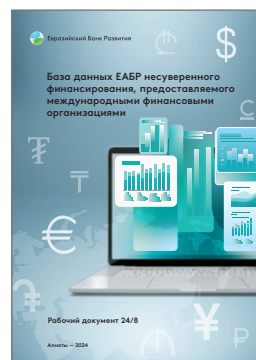
Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона за период с 2016 г. по первое полугодие 2024 г.

Доклад 24/9 (RU)

Несуверенное финансирование международных финансовых организаций в Кыргызской Республике

Доклад содержит комплексный анализ несuverенного финансирования международных финансовых организаций в Кыргызской Республике за последние 10 лет.

Рабочий документ 24/8 (RU/EN)

База данных ЕАБР несuverенного финансирования, предоставляемого международными финансовыми организациями

База данных несuverенного финансирования международных финансовых организаций (Non-Sovereign Financing Database) — аналитический проект ЕАБР. База данных ЕАБР — динамический инструмент оперативного мониторинга и анализа несuverенного финансирования МФО в Евразийском регионе.

Евразийский Банк Развития

**ДИРЕКЦИЯ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ**

Комментарии, предложения и замечания
к настоящему докладу вы можете направить
по адресу pressa@eabr.org

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org